

Ан Тала

Шёлковый плен

«Литнет»

2026

Тала А.

Шёлковый плен / А. Тала — «Литнет», 2026

Меня продали за сто пятьдесят золотых. Я для него — грязная сирота из Эндоса, товар на Склизком рынке. А он для меня — чудовище в генеральском мундире, которое не знает пощады. Я должна ненавидеть его. Я должна бояться, как боятся все. Но глядя в его глаза, я понимаю: самое страшное — не умереть от его рук. Самое страшное — захотеть принадлежать ему по собственной воле. В тексте есть: От ненависти до любви Эротические сцены с элементами принуждения Антигерой Тёмная магия Описание жестокости Читай мой тёмный роман об оборотнях: Обложка и визуал от: Одежки от М

© Тала А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Надежда и отчаяние	8
Глава 2. Ледяной генерал	13
Глава 3. Склизкий рынок	19
Глава 4. Следы прошлого	23
Глава 5. Триумф	28
Глава 6. Ценный дар	35
Глава 7. «Дворец отчуждения»	41
Глава 8. Непокорная рабыня	45
Глава 9. Беглянка	50
Глава 10. Наказание	56
Глава 11. Подозрение	62
Глава 12. Секреты в тени	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Пролог

— Раздевайся.

Взгляд голубых глаз инеем сверкнул из угла спальни. Эрина сжала в пальцах подол простенького платья и опустила голову. Всю жизнь она слышала лишь одни приказы, и как только крохотная надежда на свободу осветила её постылое существование, этот заклинатель теней уничтожил её.

— Ждёшь, чтобы я сам сорвал с тебя платье?

Ледяному тону мужчины вторили тонкие полоски тени. Они отделились от мрака комнаты и потянулись к девушке. Эрина ощутила прохладные касания на своей коже.

Вздвигнув от страха перед тёмной магией, девушка торопливо замахала головой и онемевшими пальцами потянулась к пуговицам. Заклинатель следил за ней из глубокого кресла с пугающей невозмутимостью.

Как только платье с тихим шорохом упало на пол, Эрина попыталась прикрыть обнажённую грудь, но тени крепко схватили её за запястья, не давая пошевелиться.

Оценивающий взгляд мужчины пробежался по телу девушки. Невыносимо медленно, беспристрастно. Словно она была никчемной вещью.

— Подойди ближе.

Он мог бы и не отдавать приказа. Тень подтолкнула Эрину в спину, и она упала на колени перед заклинателем. Мужчина наклонился, небрежно схватил девушку за подбородок и грубо приподнял её голову.

— Покажи мне, чему тебя научили, рабыня.

Эрина безмолвно смотрела в пол, сдерживая ужас и ярость. Ведь если она проявит чувство, если покажет ему свою силу, то проиграет. И тогда эти пустые глаза её хозяина станут последним, что она увидит перед тем, как он украдёт её сердце.

Глава 1. Надежда и отчаяние

Неделей ранее

Королевство Илдор. Город Лиррос

Хриплый петух пропел утреннюю песнь в третий раз, когда двери хлева со скрипом открылись. Тонкая полоска солнечного света упала на бледное девичье лицо. Морозные клубы со свистом взметнули с пола пожухлую солому.

Каждый тяжёлый шаг отца отзывался в теле девушки громовым набатом. Она зажмурилась и замерла в предчувствии привычной боли.

— Не стану я тебя колотить сегодня. — Мужчина в изысканном камзоле из рубиновой парчи с меховой оторочкой потрепал дочь по щеке. — Завтра важный день, личико твоё поберечь надо.

Девушка съежилась, грубая ткань платья больно впивалась в отголоски былых наказаний, оставивших лиловые следы на её коже.

— Но и кормить тебя до завтра не намерен, Эрина. Останешься здесь ещё на ночь. Утром тебя приведут в порядок, чтобы заблестала перед лордом Арвидом. И только попробуй сплюховать, живьём сгною, девка! — Мужчина замахнулся для пощёчины, но тут же одёрнул руку. — А чтоб не подумала учудить чего на смотринах, напомню-ка я, что будет ждать тебя дома, если ослушаешься.

С силой дернув девушку за золотистую косу, он протащил её по полу к свиному корыту. Едва голова Эрины оказалась над ним, мужчина вылил на неё кувшин колодезной воды. Девушка безмолвно задрожала, прикусив нижнюю губу. Один лишний звук, и просто так отец её не отпустит.

— То-то же! — Он оттолкнул её в стог сена, и Эрина застыла, не смея пошевелиться. — И не вздумай опозорить нас перед лордом, иначе кости твои на перекрестке закопаю.

Дверь хлева скрипнула, забрав за собой боль и мучения. Девушка зарылась в колкие сухие травинки, по щекам её стекали студёные капли. Мысли о побеге согревали её, притупляли страдания.

«Ещё немного, — она глухо всхлипнула и натянула подол платья на острые коленки. — Осталось потерпеть совсем чуть-чуть».

Лорд Норз Олсон нервно постукивал носком сапога и поглядывал на багровый полукруг солнца, медленно выползающего над горизонтом. Его неожиданный посетитель предпочёл гостевому креслу невысокий диван у окна. Широко расставив мускулистые ноги, черноволосый мужчина проследил за взглядом лорда и хищно ухмыльнулся.

— Торопитесь?

— Что? — лорд Олсон часто заморгал и добродушно улыбнулся. — А, н-нет, что вы, залюбовался восходом. Так о чём вы хотели поговорить, генерал Кайлас?

Генерал оперся локтями о колени и сложил мозолистые пальцы в замок. Его широкие плечи туго обтянула темно-синяя ткань потрепанного мундира.

— Я объездил десятки домов лордов по всей Северной провинции с одной единственной просьбой — продовольствие. Морозы крепчают, моему войску требуется пища и теплая одежда. Кому как не вам знать, насколько напряженная обстановка на границе с Эндосом.

Лорд Олсон искоса поглядел на стопку бумаг на своём столе — всё это прошения о помощи от пострадавших в многолетней войне их королевства, Илдора, с соседним Эндосом.

— Да-да, я понимаю. А что же король Матиас?

Кайлас осклабился. Шрам, прочерчивающий тонкой линией его левый глаз сморщился.

— К сожалению, мои прошения остаются без ответа. Его Величество считает, что заклинатели теней не нуждаются в пропитании. Нас, по слухам, питает ночной мрак и кровь врага, как бастардов Тёмной Матери.

Каждое слово генерала сочилось ледяной яростью. Заклинателей теней по всему континенту считали отбросами, проклятыми богиней. Однако в минуты опасности короли часто прибегали к их помощи, ведь не найти во всём мире людей свирепее и кровожаднее, чем отвергнутые обществом заклинатели. А генерал Кайлас среди них считался самым искусным и жестоким, недаром в нём текла королевская кровь, пусть и подпорченная родством с рабыней.

— Ах, это ужасно! — воскликнул лорд Олсон с искренним сочувствием. Его волнистые каштановые волосы прикрыли помрачневший взгляд, когда он опустил голову. — Но, к сожалению, у меня сейчас туго с деньгами. Могу позаботиться о теплых одеялах и одежде, но вот

пища... У меня не так много рабов в услужении, а поля мои дают скудный урожай. Понимаю ваши трудности...

— Трудности? — Тени в углах скромно обставленного кабинета дрогнули и потянулись к Кайласу. — Вы называете трудностью то, что мои люди гибнут от мороза и голода прямо на моих глазах, пока лорды набивают свои животы и греют зады в теплых стенах поместий? Как вы запоёте, лорд Олсон, если мои заклинатели откажутся вас защищать, а воины Эндоса окажутся на вашем пороге?

Лорд шумно сглотнул. Голос его дрогнул, когда он тихо проговорил:

— Я дам вам всё, что смогу. А за других лордов говорить не смею, мне не дано понять их слепоты и самонадеянности, — Норз Олсон взял чистый лист, быстро написал что-то стройными буквами и отдал послание генералу. — Вот, передайте это моему помощнику.

Тени вернулись на свои места, когда Кайлас поднялся с дивана. Его грозная фигура приблизилась к столу и нависла над лордом. Воздух в кабинете трещал от морозного напряжения и тёмной магии, однако Норз встретил суровый взор грозных глаз генерала с почти невозможной стойкостью.

— Благодарю вас, лорд Олсон, — Кайлас взял лист и пробежался по нему внимательным взглядом. — Я оплачу по достоинству за вашу помощь.

Он протянул ему ладонь. Лорд с опаской ответил на рукопожатие. Рука Кайласа в противовес его холодному облику оказалась тёплой.

Не прощаясь, генерал покинул кабинет. Норз в нетерпении вскочил со стула и принялся бродить вдоль окна, выжидая время. И только когда кромка багрового солнечного диска поднялась над горизонтом, выскочил в коридор и помчался прочь из поместья.

На пороге лорда остановил невысокий помощник с залысиной на макушке. Он со смущением оглядел господина, пока тот впопыхах накидывал на плечи меховой плащ.

— Лорд Олсон, куда вы так спешите? К вам посетитель, лорд Арвид.

«Что им всем так не терпится?» — Норз поспешно надел кожаные перчатки.

— Не сейчас, пусть подождет меня в гостиной, я скоро буду.

Немой старик, слуга, отпер дверь лорду, впустив в поместье морозный воздух.

— Но... — помощник поднял ладонь, и так и застыл, глядя убегающему господину вслед.

Хруст свежеевыпавшего снега под ногами Норза потревожил ранее утро. Конюший, приметив лорда, поспешил к нему, чтобы предложить экипаж для его внезапного отъезда, но господин отмахнулся и скрылся за кованными воротами своего небольшого поместья «Безмолвный двор». Он приобрёл заброшенный участок с покрытым плесенью и налётом старости особняком на крохотную долю наследства от умершего прошлым летом деда. Для Норза и его единственной сестры эта скромная обитель с немymi рабами, которых лишил языка предыдущий господин, стала единственным оплотом надежды вырваться из родительского дома. Он сумел освободиться от гнёта отца и сейчас готов был многое отдать, чтобы вызволить сестру из его рук.

Эрина ждала брата под кривым вязом на самом краю «Безмолвного двора». Девушка куталась в порванный плащ и затравленно оглядывалась по сторонам, прячась в тених от редких прохожих. Дорога мимо поместья лорда Олсона вела к центру Лирросы, городка на востоке Северной провинции, иссушенного войной с Эндосом, а потому на ней часто встречались беженцы и бездомные бродяги, которым не было дела до тощей девицы.

Сердце Норза дрогнуло от ссутулившихся плеч Эрины и слоя снежной пыли на её прохудившемся плаще. Губы девушки багровели от постоянных укусов, а тонкие пальцы покрывали цыпки, под изломанными ногтями застыла кровь.

Лорд подхватил сестру за локоть и увёл её за толстый ствол вяза подальше от взоров случайных прохожих.

— Эрина, Тёмная Мать, что отец с тобой сделал? — прошептал он, пальцами блуждая по её щекам. Девушка с вымученной улыбкой отстранилась.

— Ничего из того, чего бы не делал раньше. У нас мало времени, Норз, отец не велел кормить меня до завтрашнего утра, но всё может измениться. Вдруг кто из братьев решит проверить или...

— Поглумиться, — мрачная тень накрыла голубые глаза лорда, такие же, как у Эрины. Он просунул руку в карман камзола и вынул кошель с золотыми монетами. — Вот, передашь это купцу Йорсу, он будет ждать тебя в полночь у дерева Висельников. Йорс вывезет тебя в деревушку на окраине Илдора, в старые владения моего друга, там никто давно не показывается. А потом... — Норз замялся и заботливо поправил ворот плаща, прикрывая шею Эрины. — Мы что-нибудь придумаем, главное спрятать тебя до смотрин. Если ты попадешь к лорду Арвиду, я не смогу тебя вытащить.

Пусть молодой лорд Олсон и сумел купить себе дом и дослужиться до младшего судьи Лирроса, но имя их отца, верховного судьи Северной провинции, гремело по всему Илдору, и бороться с его волей, не таясь, Норз не посмел бы.

— Спасибо, — порывисто проговорила Эрина и склонила голову. Золотая прядь волос выскользнула из-под капюшона, и Норз торопливо заправил её за ухо сестры. — Ты так много сделал для меня, не знаю, как и благодарить...

Лорд Олсон нахмурился. Сколько бы он ни старался ради свободы Эрины, единственной, кто в их родном доме заботилась о нём, всегда считал, что делает недостаточно.

— Не лучшее время отец выбрал для твоей свадьбы, — он отвел взгляд от синих кругов под заплаканными глазами сестры. — На границе неспокойно. Королю пришлось прибегнуть к помощи заклинателей теней, значит, дела наши и правда плохи. Йорс гарантировал твою безопасность, ещё бы, за такую-то плату, однако... Тревожно мне, Эрина.

— Сам же сказал: если не сейчас, то уже никогда, — она с опаской посмотрела на дорогу. По ней, взметая вихри снега, мчались одетые в чёрное всадники. Девушка ахнула и вцепилась в руку брата: — Заклинатели...

Лорд Олсон, выругавшись, натянул капюшон до самых бровей. Сталкиваясь с подопечными генерала Кайласа и подавать ему идею для шантажа своей тайной встречей с Эриной он не желал.

— Беги, — он напоследок взял ладони девушки в свои. — Как доберётесь, передай послание Йорсу, чтобы я знал, что ты в безопасности.

— Спасибо, Норз, — Эрина поклонилась и быстрым шагом направилась по дороге к Лирросу, убедившись, что заклинатели скрылись за сугробами.

Лорд Олсон беспокойно приложил к губам указательный и средний палец, а затем коснулся ими лба.

— Удачи, Эрина. Да пребудет с тобой Тёмная Мать.

Глава 2. Ледяной генерал

Рассветные лучи рассеивались в колком тумане. Снежный буран, что прошёл накануне ночью, стих, но дороги покрылись толстым слоем снега, и повозка Йорса, груженная крупой и сырными головами, с трудом пробиралась через заносы. Мохнатая лошадь всё время артачилась и норовила повернуть обратно к городу, так что путь затянулся.

Эрина куталась в меховую накидку, которую дал ей из жалости Йорс, и вглядывалась в туман. Белоснежное марево вокруг успокаивало девушку, стирало границы сурового мира, где ей не посчастливилось родиться. Издалека слышался гул непрекращающихся сражений на границе, но он не мешал Эрине наслаждаться свободой.

После встречи с Норзом, она тайком вернулась в хлев, где её запер отец. Он делал это так часто, что Эрине удалось, часами напролет выпарапывая ржавые гвозди из досок, создать себе лазейку для побега. Пользовалась она ею нечасто, чтобы не попасться на глаза покорным отцу рабам и не лишиться единственной надежды на спасение.

Девушка вдохнула морозный воздух и несмело улыбнулась, проверив не торчат ли волосы из-под шерстяной косынки. С самого рождения она терпела унижения от отца и старших братьев ради этого момента. Так что, когда Йорс подобрал её у дерева Висельников в полночь, Эрина впервые за долгие годы вздохнула с облегчением.

Торговец же радости попутчицы не разделял. Он напряженно поторапливал лошадь и беспрестанно оглядывался, отпуская нервные шуточки.

— Да благословит нас Тёмная Матерь, если к закату не доберёмся до Трольха. Волки нынче голодные, а мы им на один зубок, — Йорс коротко хохотнул и умолк, не дождавшись от Эрины ни словечка.

Он по натуре был человек нелюбопытный, в дела лордов не лез, но истощенная девушка на козлах рядом с ним занимала всё его внимание. Светлые глаза, бледная, будто фарфоровая, кожа — выдавали в ней девицу знатного происхождения. Однако Йорса смущали её коротко обрезанные ресницы и измазанные толстым слоем коричневой грязи брови.

«Чудная она, — торговец хлестнул притормозившую лошадь по крупу. — Лорд Олсон мог себе любовницу и покрасивее найти».

— Там, впереди, — Эрина пальцем указала на густые чёрные пятна в тумане. — Не деревня ли?

Йорс прищурился. По его расчетам, до Трольха им ещё добрых четыре часа трястись в обход границы, и ничего кроме густого хвойного леса в округе не значилось.

— Деревья, наверное, ветром повалило или.... — лицо торговца покрылось неровными белыми пятнами. — Лагерь...

Эрина нахмурилась.

— Лагерь? Беженцы?

Йорс потянул поводья на себя в попытках развернуть лошадь, но колёса увязли в мокром снегу и намертво застыли. Торговец грязно выругался и спрыгнул с козел.

— Если бы, заклинатели, — он голыми руками откапывал колесо, поглядывая на сокрытые туманом палатки. — Вон, видишь, черные флаги развеваются, а на них... Увядшая роза! Это же войско генерала Кайласа!

Дёрнув колесо, Йорс убедился, что оно свободно, и запрыгнул на своё место.

— Давай, глупая ты кобыла, поворачиваем, — он дернул поводья и больно хлестнул лошадь. — Придётся в обход ехать. Я с лорда Олсона прибавку возьму, помани моё слово!

Лошадь заупрячилась и громко заржала, встав на дыбы. Эрина от испуга зажмурилась, а когда открыла глаза, заметила, что тени впереди пришли в движение. Послышался топот десятка копыт — к ним приближалось несколько всадников. Все в черных кожаных доспехах с

металлическими вставками на плечах и локтях. Плотные капюшоны плащей и маски скрывали их лица, оставляя взору лишь жестокие глаза.

— Молчи, слышишь? Ни слова им не говори, голову опусти и притворись хворой, — шепнул Эрине Йорс и натянул ей до носа капюшон. — Чего они так близко подобрались? Граница в десятке километров отсюда. Тихо сиди!

Но Эрина и не думала подавать голос. Она покорно съежилась и задрожала, благо промозглый ветер помог девушке в её притворстве. Страха она не испытывала. Кто бы ни попался ей на пути, вряд ли он совершит с ней что-то хуже, чем она пережила в родительском доме.

«Смерть, так смерть, — выдохнула Эрина, когда лошади заклинателей заржали и окружили их повозку. — Главное, чтобы домой не вернули. Там мне точно покоя не найти».

Трое всадников спешили, двое подошли к повозке сзади, а один, тот, что покрупнее, взял лошадь Йорса под уздцы и прикрикнул:

— Здрав будь, папаша! Чего везёшь? Куда путь держишь?

Эрина почти согнулась пополам и прижалась боком к торговцу, хрипло дыша и подрагивая всем телом. Йорс приобнял девушку и с едва заметной паникой в голосе ответил:

— Да знамо что везу, торговец я, в Трольх путь держим.

— Торго-овец, — протянул заклинатель и свистнул товарищам: — Повезло нам, парни. Поглядите-ка, что там у него.

Двое всадников откинули полог повозки, один из них забрался внутрь, вынул из-за пояса кинжал и принялся безжалостно вскрывать деревянные ящики.

— Эй, постойте! — Йорс развернулся на козлах, взгляд его в растерянности заметался от одного заклинателя к другому. — Да разве так делается? Вы что же, разбойники какие? Свой же!

— Свои не свои, а кушать хочется, — буркнул за его спиной воин, что возился в товарах. — Тут крупа, сыр, а это что? — он вынул из одного из ящиков небольшой бочонок, отпер пробку и принялся. — Вино! Дар Тёмной Матери, не иначе.

Заклинатели громко засмеялись. Главное божество Илдора слыла для них проклятьем. Мать, что отвернулась от собственных детей, сумевших покорить тени.

— Что ж вы делаете, — качал головой Йорс, нижняя губа его дрогнула.

— Королю своему спасибо скажи, — выплюнул воин и начал выкидывать с повозки ящики прямо в руки товарищу, а тот складывал их горкой на заснеженной дороге. — Он нас кормить не желает, значит, сами как-нибудь прокормимся.

Йорс поник и умолк. Эрина цеплялась за его тулуп и мысленно взывала к Тёмной Матери, единственной, кто была молчаливой свидетельницей того, что творилось у девушки в душе. Но на этот раз Мать не внемлила зову Эрины.

— А это кто? — крупный заклинатель облокотился о козлы у ног девушки и указал на неё подбородком. Эрина закашлялась и свернулась, чуть не доставая лбом до колен.

— Дочь моя, — Йорс притянул её к себе и погладил по спине, — оставьте её в покое, больна она.

Однако заклинатель только сильнее раззадорился, и пока его товарищи опустошали повозку, потянул Эрину за руку на себя.

— Больна? — он схватил девушку за подбородок пропахшими кровью и сталью пальцами и поднял её голову. — А личико-то смазливое. А ну-ка, слезай.

Мужчина сдернул Эрину с повозки, она споткнулась и упала коленями в снег. От резкого движения косынка слетела с головы девушки — длинные локоны цвета плавленного золота рассыпались по её плечам.

— Эндосская шлюха! — Заскрипел зубами заклинатель. Он схватил Эрину за волосы и развернул лицом к Йорсу. — Шпион в королевство провозишь, а? Папаша?

Торговец вскочил на ноги и взметнул руками.

— Это дочь моя! Товары забирайте, а её оставьте в покое, прошу вас!

«Знает, что на мне больше заработает, чем с этих ящиков», — тоскливо подумала Эрина, шипя от тянущей боли в затылке. Но ни единого писка с её губ не сорвалось.

— Так ты родственные связи с Эндосом за спиной короля строишь? — крупный заклинатель с силой встряхнул девушку, так что её зубы застучали друг о друга. — Законы тебе не писаны, папаша? Ничего, тебя пусть вздернут, а эту мы с собой забираем. Развлечёт нас, правда, красавица? — он подтянул Эрину вверх, поставил на ноги и приблизился к её лицу. В светлых глазах мужчины клубился мрак. — Согреешь постели бравым воинам, которые твоих собратьев на куски рубят?

Заклинатели глумливо засмеялись, а Йорс не оставил попыток освободить девушку. Он прыгнул с козел и дернулся к ней, но тяжелый кулак остановил торговца ударом в нос. Кровь хлынула на белоснежную наледь, распалив заклинателей.

— Проваливай, папаша, а то мы тебя сами вздёрнем, — воин, державший Эрину, пнул Йорса в бедро. — И язык за зубами держи, а то наши тени длинные, всюду достанут.

Подтверждая его слова, от тела заклинателя отделился плотный чёрный вихрь и скользким щупальцем обвил горло торговца. Йорс захрипел, губы его посинели.

— Отпустите его! — воскликнула Эрина.

Заклинатель послушался, но лишь затем, чтобы переместить свою злобу на девушку.

— Рот закрой. Ты кто такая, чтобы перечить нам, защитникам Илдора, а?

Он сдавил рукой её шею, Эрина судорожно всхлипнула, хватая ртом воздух, однако о пощаде молить и не думала, чем озадачила воина. Девушка пристально смотрела на него своими кристально-голубыми глазами, не моргая. Как смотрела всякий раз на рабов, пока те избивали её по приказу отца.

— Да язык ей отрезать и делов-то, чтобы зверьё криками своими не распугала, — донесся из повозки гулкий смешок другого заклинателя. — Ночь будет длинная, кричать ей придётся долго.

«Уроды!» — мысленно кричала Эрина, когда пальцы воина сжали её челюсти.

— Покажи язычок, красавица, ну же.

Девушка глотала горькую слюну, с усилием стискивая зубы, но хватка воина оказалась сильнее.

— Что за шум? — раздался вдруг глубокий голос, пропитанный холодом и смертью. Заклинатель резко отпустил Эрину. Девушка рухнула на землю и уперлась обнаженными пальцами в колкий снег, тяжело дыша.

— Да тут вот, припасы, генерал Кайлас, — залебезил крупный воин. — Изъять?

Эрина осмелилась поднять голову, и тут же пожалела об этом. Глаза цвета стали впились в неё смертоносными кинжалами. Высокий мужчина в темно-синем мундире и меховом плаще стоял рядом со своим иссиня-чёрным конём, закинув на одно плечо двуручный меч.

«Когда он подросел? Я не слышала цокота копыт», — девушка с тихим изумлением разглядывала генерала, пока он рассматривал её в ответ.

— Войска Илдора могут изымать всё, что посчитают нужным, — объявил Кайлас, улыбувшись уголком губ. — Война требует жертв.

Желудок Эрины ухнул куда-то вниз, и она возблагодарила Тёмную Матерь, что он многие дни пустой.

— Как же так... — Йорс сел на снегу и схватился за голову. Разбитый нос его распух, под глазами наливались синяки. — Разве король отдал такой указ?

— Такой указ отдал я, — твердо заявил генерал и в несколько широких шагов приблизился к Эрине. Он опустил меч и кончиком лезвия поддел подбородок девушки. — Эту оставьте, отвезу её в Лиррос. Чего ей зазря тут с вами пропадать.

— Как скажете, генерал, — воины согласно закивали с лёгким расстройством, ведь самую главную добычу нагло увели у них из-под носа.

Кайлас убрал меч в ножны за спиной, склонился и бесцеремонно подхватил Эрину под руки, поднимая её, как невесомую пушинку.

— А с этим разберитесь, чтобы языком не молол попусту, — бросил он своим воинам через плечо.

— Есть! — кровожадно ответствовали заклинатели. Крупный вынул из-за пояса кинжал и схватил Йорса за шиворот. Торговец в истерике извивался, но двое других всадников перехватили его за предплечья и поставили на колени.

Эрина отвернулась, пока Кайлас вёл её к коню. За спиной девушки Йорс издал свой последний крик.

Возня и гомон воинов приглушились безумным стуком сердца. Эрина ничего не ощущала, не слышала и не видела. В минуты страдания все её органы чувств затухали, погружая девушку в сотканный из мрака кокон. Так ей было проще справиться. Так она могла притвориться, что её не существует, и вся эта боль не принадлежит ей.

— Чего застыла? У меня нет времени с тобой возиться, запрыгивай давай.

Грубый окрик генерала Кайласа вернул Эрину к реальности. Она часто заморгала, прогоняя тёмную пелену перед глазами, и непонимающе уставилась на мужчину. Он хмурился, жестокий взгляд его цепко оглядывал девушку, как товар на рынке.

Эрина посмотрела на коня, не зная, что ей делать.

«Бежать сейчас? — она сжала кулаки с такой силой, что её искалеченные пальцы заныли. — Меня тут же схватят. Тогда что же...»

Генерал с усталым вздохом подхватил девушку за талию и усадил верхом, а затем и сам забрался следом. Мощные руки сжали хрупкое тело Эрины, когда мужчина взялся за поводья и пришпорил коня. Животное фыркнуло, взметнув в воздух облачко пара, и рысцой поскакало в сторону Лирроса, откуда девушка так отчаянно мечтала сбежать.

Эрину пробивала мелкая дрожь, не от холода — от ужаса, что её возвращают в родной город.

«Только не туда. Куда угодно, но только не домой. Не может быть, чтобы генерал знал меня. Отец никогда меня никому не показывал, я даже особняка никогда не покидала до этой зимы. Куда он везёт меня? Что ему нужно?»

Она схватилась ладонями за переднюю луку седла, боясь упасть. Прежде ей не доводилось ездить верхом, да и забираться так далеко от дома тоже. Вся её жизнь вертелась кругом хлева, где её запирали отец, да крохотной кладовой, где Эрине выделили постель в раннем детстве.

Девушка затряслась, кляца зубами, от дурного предчувствия.

«Стоит нам ступить в город, люди отца тут же найдут меня и приведут к нему. А там он отдаст меня за лорда Арвида и...»

Тело Эрины вдруг окутало горячим теплом. меховой плащ Кайласа лег на её плечи, девушка пригнулась от его тяжести.

— От стука твоих зубов голова кругом, — мужчина дернул поводьями, и конь погнал быстрее. — Разве жители Эндоса не терпимы к холоду? Ты бракованная?

Эрина молчала. Любое неверно сказанное слово могло приблизить её кончину. До неё доходили страшные слухи о том, как генерал расправляется с теми, кто ему не понравился.

Кайлас же расценил её безмолвие иначе.

— Немая? — он неожиданно схватил девушку за подбородок и развернул к себе, держа одной рукой поводья. Эрина потупила взор. — Как из Эндоса в Илдор пробралась и зачем?

«Лучше пусть и дальше думает, что я из вражеских земель», — девушка сглотнула и тихо промолвила:

— С-сирота.

Губы Кайласа почти касались её виска. Он улыбнулся, однако глаза его оставались холодны.

— А, так говорить, значит, умеешь. Тот мужчина кто?

Эрина попыталась вывернуть шею, чтобы вырваться из захвата Кайласа, но он лишь сильнее сжал горячие пальцы на её коже.

— Добрый человек, помочь хотел.

«И лишился языка из-за этого», — укол совести пронзил живот девушки.

Генерал долго изучал её лицо, Эрине захотелось укрыться от его пристального внимания, но он не дал бы ей пошевелиться. Конь под ними стремительно мчался, взметая снежную пыль и прижимая девушку к Кайласу.

— Девственница?

Опешив, Эрина прямо посмотрела на него.

— Ч-что?

Кайлас отпустил её подбородок, и девушка с облегчением отвернулась, однако от слов генерала тревога её возросла сильнее.

— За чистую сто золотых монет выручить можно. А за тебя так ещё больше дадут. Знаешь, сколько в Илдоре желающих иметь рабыню из Эндоса? — он наклонился ниже. Его горячее дыхание всколыхнуло мех на капюшоне. — Не можешь достать врага — отымей их женщин.

Эрина обомлела. Такого исхода она уж точно не могла ожидать.

— Вы меня в рабство продадите? — она сильнее стиснула луку седла, под сломанными ногтями проступила свежая кровь. — Вы же генерал, разве вы не приносили присягу служить закону и народу...

Она осеклась, чуть не выдав себя. Откуда сироте из Эндоса знать законы Илдора? Норз, как только стал помощником судьи и вырвался из дома, втайне приносил сестре книги, всё больше по юридическим наукам и истории враждующих королевств. Так что мир для Эрины походил на свод правил и сухие справки о важных событиях прошлого.

— Болтаешь много, — процедил Кайлас, озлобившись.

Он вдруг просунул руку под плащ Эрины, едва нащупал её грудь и недовольно цокнул:

— Слишком тощая.

С уст девушки невольно сорвался тихий стон смущения. Она не знала иных касаний мужчин, кроме кулаков и ударов сапогом от старших братьев и отца, так что реакция её тела удивила Эрину.

Генерал вскинул бровь, а девушка поспешно попыталась оттолкнуть его.

— Не надо, не трогайте!

— Перечишь? — Кайлас провёл ладонью по её впалому животу. И пусть слова его полнились угрозой, движение руки показалось Эрине мягким. — Жизнь не дорога?

— Вы меня не убьёте, — горько хмыкнула она. — Вы же пропитание добываете для войска, я нужнее живая.

Кайлас снова цокнул языком.

— Сиди молча. Услышу, что плачешь, привяжу к лошади и пешком пойдёшь.

Эрина прикусила губу. Ни слезинки не сорвалось с её ресниц. Ветер завывал, залетая под плащ, однако горячая ладонь Кайласа, что небрежно покоилась на её талии, будто прогоняла стужу и тяжесть скорой неволи.

Глава 3. Склизкий рынок

Вопреки опасениям Эрины, генерал Кайлас не стал въезжать в Лиррос по главной дороге, а повёз их окольным путём. Девушка из-под капюшона осматривала неведомый ей сумеречный город, в котором она прожила двадцать три года, так толком и не узнав о нём ничего. И всё же Эрина неуверенно предположила, куда её вёз «спаситель».

Ей доводилось слышать из разговоров братьев о Склизком рынке, где торговали контрабандой из Эндоса и людьми. Королевский двор Эндоса боролся с рабством и давно сделал всех людей в своей стране свободными, тогда как Илдор держался на рабском труде столетиями и не собирался лишаться бесплатных работников, чтобы примириться с соседом. Особенно, когда война предоставляла им возможность беспрепятственно красть людей Эндоса и лишать их всех прав.

Бедняцкая окраина Лирроса встретила путников зловонием. По пропитанным сыростью проулкам сновали лысые мужчины с чёрными бездонными глазами — воины Эндоса, лишённые языка и достоинства. Они прислуживали любому, кто мог выложить за них десяток монет. А вот женщины вражеского королевства ценились гораздо выше: красть их труднее, а желающих приобрести светловолосых красавцев ради плотских утех — не счесть.

Одноэтажные покосившиеся от старости и бедности владельцев домики вскоре сменились двухэтажными каменными домами со следами плесени и промерзшей влагой на темных стенах и черепичных крышах. Почти все окна были плотно закрыты ставнями, из труб в пасмурное небо поднимались столбы серого дыма. Северные земли Илдора не отличались яркостью красок и чистотой улиц, ведь испокон веков сюда ссылали неугодных короле, преступников и тех, кто не смог найти себе место в городах побогаче.

«Его ведь тоже изгнали, — Эрина прислушивалась к ровному дыханию Кайласа, греясь в тепле его вынужденных объятий. — Бастард умершего короля, брат нынешнего. Проклятый принц, убивший собственную мать своим рождением. Смерть преследовала его с первого крика, и он сеет её, убивая во благо короны».

Однако Эрина не испытывала страха рядом с этим мужчиной вопреки здравому рассудку.

«Как же привычна мне стала жестокость, — мрачно хмыкнула она, глядя на кучку обездоленных беженцев с границы, что сидели с протянутой рукой на ступеньках небольшого храма Тёмной Матери. — Теперь и убийца кажется мне добрее собственного отца».

У одного из домов на площади Склизкого рынка Кайлас остановил коня. Здание заметно отличалось от остальных светлой кладкой стен и окнами с витражами. Эрина прищурилась и ей показалось, что в узоре мозаики виднелись обнаженные девушки. Надпись на резной вывеске, подкрашенной позолотой, гласила: «Яблоневого сад Магнуса».

«Публичный дом?» — сердце Эрины пропустило удар. Её братья частенько посещали подобные заведения, а потом хвалились друг другу, сколько девушек успели обойти и сколько золота оставить в карманах хлебосольных хозяев.

— Слезай, прибыли, — раздался выкрик Кайласа над её ухом. Он спрыгнул на промерзшую землю и хмуро поглядел на девушку, когда она не сдвинулась с места.

Эрина в панике осматривалась, будто только сейчас осознала своё незавидное положение. Толпа в полумраке кружилась по мощенной площади возле лотков с запрещенными в Илдоре товарами из Эндоса и Диких земель. Склизкий рынок просыпался в потёмках, и до самого утра здесь было не протолкнуться.

«Смогу ли затеряться среди людей? — лихорадочно думала девушка, медленно вылезая из седла с противоположной стороны от той, где её ждал Кайлас. — Не станет же он бежать за мной через всю площадь у всех на виду. Смогу ли я...»

— Глухой прикидываешься? — прикрикнул он и уже двинулся за ней в обход, как Эрина резко сорвалась с места и побежала. Побег её продлился недолго. Что-то схватило её за щиколотку и потянуло назад. Девушка упала и больно ударилась локтями о брусчатку.

— Любишь поиграть? — генерал навис над ней и дернул за шиворот, а затем без усилий закинул Эрину себе на плечи, как мешок с картошкой.

— Не со мной, дорогуша, — он похлопал её по бедру и понёс в «Яблоневый сад Магнуса». Девушка не сопротивлялась. Уж слишком хорошо понимала безнадежность её попыток убежать от того, кто держал в страхе два королевства.

«Хотя бы попыталась...» — тоскливо подумала она.

В широком холле их встретил улыбочивый старичок в очках в золоченной оправе.

— Генерал Кайлас! — он всплеснул руками, когда мужчина внёс Эрину внутрь вместе с вихрем снежных крошек. — Вы к нам зачастили. Сегодня как продавец, как я погляжу? Или на ночь всё же останетесь? Всегда к вашим услугам.

— Не лебези, Магнус, — Кайлас поставил Эрину на ноги и стянул с неё плащ, явив взору владельца публичного дома золотые спутанные волосы девушки. — Сколько?

Магнус плотоядно улыбнулся, его крохотные светло-серые глазки сверкнули из-под кустистых бровей, когда он потянулся к Эрине. Девушка отступила на шаг и врезалась спиной в крепкую грудь Кайласа.

— Тут надо посмотреть, что там у неё под платьем, — хихикнул Магнус. — Так сразу и не скажешь.

Генерал оттолкнул от себя Эрину, и та почти упала в скользкие ладошки старика.

— Потом поглядишь, сколько я спрашиваю?

Магнус взял девушку за щеки, пристально осмотрел лицо, затем раскрыл пальцами губы и проверил зубы.

— Из Эндоса? — уточнил он, прищурившись.

— Ага, — кивнул Кайлас.

— Чистая?

— Чище не бывает, — хмыкнул генерал и смахнул с чёрных волос снежные хлопья.

«На слово мне поверил? — Эрина терпеливо сносила, как её ощупывают со всех сторон, морщась от стыда. — Или соврать для него ничего не стоит?»

Магнус недовольно скривился, оттянув веки девушки без ресниц, а затем объявил:

— Сто двадцать золотых.

— Сто пятьдесят, — Кайлас повёл плечами, в холле стало холоднее, мрак сгустился в углах.

Магнус торопливо замахал ладошками.

— По рукам. Приятно иметь с вами дело, генерал Кайлас, — он щёлкнул пальцами, и из-за бархатной портьеры показалась невысокая девушка с яркими рыжими волосами в шёлковом платье с глубоким декольте. Шею её опутывал чёрный кожаный ремень с лиловым камнем по центру, в руках она держала увесистый мешочек. Магнус взял его, взвесил на ладони, вынул несколько золотых монет из мешочка, а затем вручил его Кайласу. Тот, не стесняясь, принялся тут же пересчитывать содержимое.

— Уведи её и приведи в порядок перед осмотром лекаря Ярлока, — приказал подопечной Магнус, кивнув на Эрину, а сам подобострастно склонил голову перед генералом. — На границах всё ещё туго?

Кайлас бросил последний взгляд на ошеломленную скорым развитием событий Эрину, которую под руку вводила рабыня.

— Благодаря ей станет чуть проще. Скоро ещё привезём, так что готовь золото, — отсалютовал он и вышел, не попрощавшись.

— Слушаю-с, — кинул ему вдогонку Магнус.

Дверь публичного дома с грохотом захлопнулась, лишив Эрину последней надежды на свободу.

Рабыня привела девушку в просторную комнату с мягкими диванами, обитыми бархатом, несколькими шкапами и огромной деревянной бадьей в центре. У витражного окна стоял столик с зеркалом, уставленный цветными бутылочками и баночками.

— Итраксе морадва, — проговорила рабыня, указав на бадью.

— Не понимаю, — покачала головой Эрина.

Рабыня нахмурилась и перешла на корявый илдорский.

— Ты не из Эндоса?

Эрина потупилась. Пусть Кайлас и поверил тому, что девушка родом из вражеских земель, но и дальше притворяться перед истинными выходцами из Эндоса ей бы не удалось.

— Я... — она растерянно смяла подол изношенного платья, подбирая ответ поудачнее, однако рабыня избавила её от объяснений, отмахнувшись.

— Ладно, неважно. Переходя порог «Сада», ты лишаешься прошлого и будущего. В душу тебе здесь никто лезть не будет, да и ты тоже не пытайся. Всё, что услышишь в доме, будет сплошной ложью.

Рабыня отвернулась и подошла к шкафу. Эрина бросила взгляд на её обнажённую спину. Молочно-белую кожу девушки покрывала россыпь янтарных веснушек, что так удивительно сочетались с осенней рыжиной её волос.

«Красивая, — промелькнуло в мыслях Эрины, пока та наблюдала за тем, как рабыня достаёт из шкафа платье, похожее на её, и полотенце. — Ни единого синяка на коже или царапины. С ней обходятся лучше, чем со мной в родном доме, хоть она и невольница».

— Давно ты здесь? — несмело спросила девушка.

Рабыня насупилась, карие глаза её потускнели.

— С начала войны. Два года, — она встряхнула плечами, прогоняя тоску и натянуто улыбнулась. — Раздевайся, я принесу горячей воды и помогу тебе омыться. И не сопротивляйся. Лучше это сделаю я, чем Магнус. Он и так не упустит возможности тебя полатать.

Невольница передёрнулась всем телом и направилась к двери, но дрожащий голос Эрины остановил её:

— Как... Как тебя зовут?

— Лисса, — хмыкнула рабыня. — А тебя как называть? Подумай хорошенько перед ответом.

Девушка поняла намёк.

«Нет прошлого, нет будущего. Значит, можно притвориться кем угодно».

— Рин, — она всё же не стала отказываться полностью от настоящего имени, которым её окрестила мать, будучи беременной.

Лисса схватила за ручку двери, но немного помедлила и угрюмо проговорила:

— Сочувствую, сестра. Хоть ты и попала в лучший публичный дом Лирроса, но судьба твоя от этого слаще не станет. Если тебя не купят на аукционе через пять дней, останешься здесь радовать посетителей. И кто знает, какой исход лучше. Я скоро вернусь. Бежать даже не думай, дальше границы всё одно никуда не денешься. Но ты и сама это знаешь, ведь так?

Эрина кивнула, и Лисса ушла, оставив девушку в одиночестве.

«Привёз меня в публичный дом получше, чтобы продать подороже?» — она негнушась от волнения пальцами расстегивала пуговицы на платье. От него пахло сталью, морозом и мужчиной, что продал её за сто пятьдесят золотых.

Подбородок девушки дрогнул. Она прикусила руку, чтобы не разрыдаться в голос. Пережитые потрясения догнали её и сокрушили хрупкую чистую душу. Эрина опустилась на разбитые колени и дала волю беззвучным слезам, смывая горечь унижения.

Глава 4. Следы прошлого

— Тёмная Матерь, кто ж тебя так?

Лекарь Ярлок бережно ощупал бедра Эрины, покрытые лилово-желтыми отметинами. Старые синяки накладывались на свежие.

«Тот, кто породил меня на этот свет», — девушка морщилась, когда теплые пальцы лекаря проводили по недавним ушибам. Отец и братья никогда не трогали её лицо, а вот тело, скрытое под платьями с высоким горлом, неоднократно страдало от их дурного настроения.

Когда Лисса вернулась и увидела обнаженную Эрину, она не стала ни о чём спрашивать. Рабыня молча выполнила свою работу, едва касаясь кожи девушки, а затем наказала ждать прихода лекаря. Выходя из комнаты, она бросила на Эрину нечитаемый взгляд и поджала губы. Так на девушку смотрели немые служанки из отцовского поместья, которым приходилось зализывать её раны, что никогда не успевали затянуться.

— Шрамы есть? — бурчание Магнуса вывело Эрину из воспоминаний. Хозяин публичного дома сальным взором блуждал по тощему телу девушки, лежащей на диване.

— Нет, кожа чистая. Но... — лекарь, худой темноволосый мужчина с сеткой морщин вокруг светлых глаз, развел руками. — Немыслимо.

Эрина отвернулась к спинке дивана. Её тошнило от мерзости, от того, как её осматривают, будто кусок мяса. Годы издевательств сделали девушку немой, когда в её границы вторгались без разрешения, но всё внутри неё кричало от ярости.

— Девственность проверь, — Магнус сел на диван напротив и закинул ногу на ногу. — Раз её так колотили, то и пользовались наверняка.

Лекарь Ярлок сочувственно вздохнул и мягко обратился к Эрине, погладив её по колену.

— Будет неприятно, но постарайся расслабиться.

Девушка кивнула. Несколько минут унижительных касаний мужчины показались ей вечностью. Она с силой зажмурилась, представив глумливую улыбку генера, что обрёк её на эти мучения.

«Не будь он уже проклят Тёмной Матерью, — с горечью думала Эрина, — я бы пожелала ему подавиться тем золотом, что он выручил за меня».

— С её невинностью всё в порядке, господин Магнус, — наконец заключил Ярлок и тут же накинул на девушку платье, подготовленное Лиссой. — Можешь одеваться.

— Фух, не соврал, значит, — расплылся в улыбке Магнус, неотрывно смотря на то, как Эрина натягивает открытое платье, не скрывавшее её ссадин. — И долго всё это добро сходить будет?

Ярлок поднялся, хрустнув коленями.

— Думаю, не меньше недели.

— Тьфу ты, — скривился Магнус и хлопнул себя по бедру. — Надо было сразу же её раздеть. Этот Кайлас... А ресницы что?

Эрина изогнула брови, удивляясь переменам характера Магнуса. При генерале он ужом вертелся, а с лекарем говорит жёстко и отрывисто.

— Уйдёт несколько недель, пока они снова отрастут, — Ярлок втянул голову в плечи, словно боялся удара.

Магнус прищелкнул губами и слащаво протянул:

— Ничего, её и так купят на будущем аукционе, уверен. Мужчины Илдора любят таких кротких девиц. Ступай, — с суровой миной он повернулся к Эрине. — Ешь вдоволь, а то смотреть страшно на эти кости. И учись хорошенько, только попробуй меня опозорить на аукционе, оставлю в «Саду» и буду подкладывать тебя под самых мерзких клиентов, поняла меня?

Девушка снова кивнула. Босыми ногами она встала на тёплый деревянный пол и оправила подол платья, скрючив лицо от неприятных ощущений после осмотра.

— Ах да, — щелкнул пальцами Магнус и дёрнулся к карману жилетки, — пойди сюда. На колени встань.

Эрина послушно опустилась на ноющие коленки. Хозяин обвил чёрный ремень с лиловым камнем, как у Лиссы, вокруг её шеи. Он как влитой прилип к распаренной от омовений коже.

— Если попытаешься дёру дать, этот амулет тебя обездвижит, — Магнус махнул ладонью, приказывая девушке встать, и та подчинилась. — Так что не советую помышлять о свободе.

«Да мне и так это уже ясно, — Эрина склонила голову и направилась к двери. — Пять дней ещё точно проживу, а там видно будет».

Она коснулась ручки, надавила и открыла дверь в свою новую безвольную жизнь, которая мало чем отличалась от её прошлого постылого существования.

Лисса ждала Эрину у порога, чтобы отвести к остальным рабыням, что ютились в общей комнате до исхода аукциона. После их либо отправят к новым владельцам, либо выделяют отдельную комнату в «Яблонево́м саду», где они смогут приступить к своим обязанностям.

В светлой комнате у стены стояли в ряд десять узких кроватей с одинаковыми белыми простынями. Рабыни сидели на полу у пылающего камина, грели руки и тихо переговаривались. Они разом умолкли, когда Лисса ввела Эрину. Все светловолосые, с тёмными глубокими глазами и одинаково печальными лицами.

— Сестрицы, знакомьтесь, это Рин, — Лисса положила ладонь на плечо девушки. — Она займёт кровать Айлы у окна. Позаботьтесь о ней.

С пола грациозно поднялась невысокая рабыня с белёсыми прямыми волосами, приблизилась к Эрине, мельком осмотрела её синяки и спросила:

— И почему же ты не плачешь, не кричишь? Обычно новоиспечённых рабынь приходится волоком таскать по дому, пока они не привыкнут. Давно ты в рабстве?

— Несколько часов, — одними губами улыбнулась Эрина.

Рабыня недоверчиво вскинула бровь, но более расспрашивать не стала.

— Это Илла, — представила Лисса. — Она здесь дольше остальных новеньких, так что спрашивай её обо всём.

— Спасибо, Лисса, — Илла скривила пухлые губы, — что опять навязала мне свои обязанности.

— В отличие от вас у меня хватает работы, — невозмутимо ответила Лисса и кивнула остальным рабыням. — Поздно уже, все по кроватям.

Девушки не сдвинулись с места. Они поглядывали на Иллу, та, хмыкнув, пожала плечами.

— Слышали, сестрицы? Все спать, пока грозная Лисса не разозлилась.

Рабыни, едва сдерживая надменные улыбки, поднялись и направились к своим кроватям. Напряжение, висевшее в пропахшем пламенем и духами воздухе, не давало Эрине вздохнуть полной грудью.

— Будь осторожна, — шепнула ей напоследок Лисса. — Никто не хочет делить знатных покупателей с красивыми соперницами. Айла моего совета не послушала.

Она напоследок искоса посмотрела на Иллу, которая безмятежно расчёсывалась и напевала себе что-то под нос, и вышла.

Эрина нерешительно помялась на месте, а затем подошла к выделенной кровати, как её остановил глухой голос Иллы:

— Ты не из Эндоса, не так ли?

— Нет, — честно призналась Эрина, опускаясь на твердый матрас.

Илла оставила в покое свои шелковистые волосы и прямо посмотрела на девушку. В древесно-карих глазах её танцевал мрак.

— Скажу честно, вряд ли кто купит такую бледную моль, как ты, на аукционе. Так что трогать тебя не буду. С тебя и так хватит, — хмыкнула рабыня. — Но, если будешь носом крутить или мнить из себя невесту что, я могу и передумать.

Эрина промолчала. Спорить с той, кто на порядок сильнее её и влиятельнее среди рабынь, девушка смысла не видела. Затаиться и наблюдать со стороны, подмечая малейшую угрозу — такой тактики она придерживалась всю свою жизнь.

Рабыни готовились ко сну. Кто-то умывался, кто-то молился, но не Тёмной Матери, а Светоносному Отцу, богу-покровителю Эндоса. В мягких чертах рабынь Эрина ловила свои собственные, испортившие ей судьбу.

— Вы все из Эндоса? — поинтересовалась она, глядя на Иллу, заплетающую косу. — Как попали в Илдор?

Пальцы рабыни замерли. С постным лицом она ответила:

— Кто как. Кого выкрали из родных домов на границе, кого близкие продали ради пары золотых. Не удивлена?

Эрина поежилась от изучающего взгляда Иллы и приподняла плечо.

— Семьи не всегда бывают нормальными.

— О, это твой случай, да? — хохотнула Илла. — Прости, уж слишком ты жалкая. Кроткая лань, которую так и хочется загрызть.

Эрина прикусила щёку изнутри. Дремавшая в её крови ярость на миг показала себя, что не скрылось от хищных глаз Иллы.

— Ох, погляди-ка, какой взгляд. Оставь это для мужчин, — она обернулась на притихших рабынь и прикрикнула: — Чего уши греете? Спать велено.

Девушки, потушив свечи на прикроватных тумбах, укрылись с головой одеялами. В витражное окно пробирался тусклый свет круглой луны. Пьяные песни ночных гуляк перебивались руганью никогда не спящих владельцев таверн.

— Добрых снов, Рин, — донесся до Эрины змеинный шёпот Иллы. — Спи крепко, пока можешь.

Как бы ни старалась рабыня поселить в сердце девушки страх, нельзя наполнить чашу, что уже давно переполнена.

«Если и суждено мне умереть, то лучше уж вдали от дома, — Эрина съежилась на кровати, не зная и половины матраса. — Не доставлю радости отцу и братьям своими мучениями. Норза жаль, он наверняка за меня беспокоится».

Напоминание о брате отозвалось тянущей болью в груди. Мать их умерла в родах, дав жизнь Эрине, когда Норзу едва исполнился год. Их жизнь походила на нескончаемый кошмар. Два их старших брата и отец позаботились о том, чтобы младшие не знали ни покоя, ни счастья. И сколько бы раз Эрина ни задумывалась о причинах, не смогла отыскать должного оправдания их жестокости.

«Мстили за смерть матери? — она повернулась на бок и подложила ладонь под щёку. — Но разве ж моя в том вина?»

Сон смежал её веки, пока девушка прислушивалась к мерному дыханию «сестёр».

«Может, не всё так плохо? — крохотный лучик надежды пробился через тьму повседневности. — Свадьбы с лордом Арвидом я избежала. Здесь меня будут кормить, никто руку поднимать не станет. А с ним я бы и года не прожила».

О лорде Арвиде, лучшем лекаре Лирроса, ходили недобрые слухи. Три его прошлые жены умерли в первые годы брака при странных обстоятельствах. Если бы рабы лорда могли говорить, наверняка поведали бы много чего интересного об их судьбе.

«Отец ведь продать меня ему хотел, — Эрина медленно погружалась в сон. — Один за связи, другой за сто пятьдесят золотых. Такова цена моей жизни?».

Ответ на свой вопрос она не нашла. Но в эту ночь ей снились металлические глаза, что с усмешкой взирали на неё из сумрака.

Глава 5. Триумф

Несколько дней вдали от Лирросса, в снежных пустошах, полных врагов и голодного зверя, дали свои плоды. Купленные на сто пятьдесят золотых мечи и лекарственные отвары помогли заклинателям теней выдержать натиск врага. Обескровленная восточная граница Илдора выстояла ценой свободы одной девушки.

Глядя на трупы врагов и их светлые волосы, окрашенные кровью, Кайлас оперся о свой меч и задумался. В его воспоминаниях среди цветущих белых роз сада Олсонов в свете полной луны кружилась девочка с улыбкой, счастливее которой он не встречал за двадцать восемь лет. Он наблюдал за ней сквозь щёлочку между досок заброшенного хлева, где его спрятал от ищеек отца юный Норз. Девочка ничего не знала о странном госте их поместья, а Кайласу тогда казалось, что он смог увидеть её светлую душу и покориться ей.

«У них похожие глаза, но это не может быть она», — генерал вынул меч из брюха врага и закинул его на плечо. Образ девицы, проданной им, всё не выходил у него из головы и смешивался с легкой девичьей фигуркой, что порхала среди цветов под неслышимую музыку. Изящные движения дочери лорда Олсона отпечатались в памяти Кайласа яркой кляксой среди беспросветного мрака.

— Генерал, письмо от лорда Норза Олсона, — посыльный из Лирросса, не слезая с коня, безглаголиво покосился на искореженные тела воинов Эндоса и сдержал рвотный позыв.

Кайлас выхватил из рук мужчины конверт, испачкав изящную бумагу багрянцем, и зубами вскрыл его. Внутри оказалось короткое послание:

«Генерал Кайлас, я получил ваше письмо о том, что моя помощь оказалась полезной. Я рад, что поспособствовал скорой победе над врагом, и надеюсь, что смогу поддерживать вас в будущем.

Спасибо, что спросили о моей сестре. Эрина, слава Тёмной Матери, в полном здравии, готовится к свадьбе с лордом Арвидом.

Желаю вам дальнейших побед, всегда рад видеть вас в «Безмолвном дворе».

Лорд Норз Олсон».

«Значит, всё же не она, — Кайлас сжал бумагу в кулак и выбросил её в усыпанное убитыми поле. — Всё равно больше мы с ней не увидимся».

Однако он не смог забыть тот пронзительный взгляд голубых глаз незнакомки, что взирала на него с осуждением. Она смотрела на него так, будто видела его суть, запрятанную в тенях.

«Устал, — Кайлас выдохнул облачко пара в морозный воздух. — Как же я устал».

Пять дней Эрина провела в «Яблонево́м саду Магнуса», и как бы странно ей это ни казалось, но эти дни были одними из лучших в её жизни. Она успела немного поправиться от хорошего питания. «Как свиней на убой кормят», — бурчала Илла, когда им приносили запеченных в меду рябчиков и огромные чаны с рагу. Раны и ссадины почти сошли с тела Эрины, и она перестала ловить на себе любопытные взгляды.

Кроме еды и праздных шатаний по дому, рабынь вынуждали учиться искусству любви и танцам. Первое удавалось Эрине хуже. Тонкости мужских желаний девушка понимала с трудом, однако именно эти уроки Магнус проверял с особенной тщательностью.

Каждый раз, когда дверь публичного дома открывалась, Эрина вздрагивала и ждала, что её найдут люди отца и отведут к нему. Но новых рабынь тщательно скрывали от глаз гостей, чтобы те не смогли передать сведения об имеющихся у Магнуса красавицах конкурентам. Не только рабыни мечтали о лучшем исходе своей продажи — больше всего переживали хозяева публичных домов, как бы кто не урвал у них награду пожирнее.

Вскоре Эрина привыкла к тому, что её не заставляют заниматься уборкой и скотиной, а её тело не подвергают издёвкам. Она могла свободно перемещаться по выделенным рабыням комнатам, общаться с кем-то кроме родных братьев и немых слуг. Впервые в жизни Эрина могла поговорить с девушками. И как оказалось, общих проблем у них было намного больше, чем противоречий. Она не обрела подруг, но отыскала молчаливых соратниц по несчастью, и не успела заметить, как подоспело время аукциона.

Утром субботнего дня Магнус в приподнятом настроении ворвался в их комнату и сообщил о прекрасных новостях с фронта. Заклинателям теней удалось одолеть воинов Эндоса и оттеснить их с границы, пока те не зализжут раны.

При упоминании заклинателей Эрина скривилась, вспоминая о своём «благодетеле». И пусть жизнь девушки стала лучше после того, как Кайлас продал её, она ни за что бы ему в этом не призналась.

«Да и не представится мне такой возможности, — Эрина разглядывала свои отросшие ногти, пока нежные пальцы Лиссы приводили в порядок её волосы. — Сегодняшний день может стать для меня последним».

— А ты похорошела, — Лисса дернула девушку за золотистую прядку и поймала её взгляд в зеркале. Светлые ресницы Эрины немного отросли, щеки сияли здоровым румянцем. В ней трудно было признать ту оборванку, что пересекла порог дома пять дней назад.

— Спасибо, — выдохнула она и поглядела на себя в отражении. Эрина мало что понимала в собственной внешности, кроме того, что отец считал её отвратительной и приказывал прятать любые напоминания о грязном происхождении дочери.

— Это не комплимент, — Лисса поправила косу девушки и положила ладони ей на плечи. — В нашем деле, если ты красивая, то жизнь твоя долго не продлится.

Эрина нахмурилась. Она подслушала однажды разговор Иллы с одной из рабынь, откуда узнала, что Лисса не принимает клиентов, да и продавать Магнус её не спешит. Илла с издёвкой упомянула о некой травме рабыни, что делала девушку непривлекательной для мужчин. Однако лицом Лисса была прекраснее многих в «Яблоневом саду».

— Ты же красивая, — Эрина обернулась к рабыне и взглянула на неё снизу вверх.

— Да, но... Не важно. — она отвела взгляд и поспешила перевести тему. — Помочь с платьем?

Эрина недоверчиво покосилась на тонкие полоски шёлковой ткани, висящие на спинке стула, которые едва прикроют её грудь и бедра.

— Да, спасибо.

В комнату вошли несколько рабынь во главе с Иллой. Напряжение между ней и Лиссой стало ощутимым для каждой, так что девушки поспешили поскорее привести себя в порядок, чтобы уйти подальше от их неразрешенных споров.

Эрина с помощью Лиссы переоделась, и на этот раз разглядывать себя в зеркале не стала. Стыд мурашками пробежал по коже девушки от осознания, что её почти нагое тело подвергнется тщательному осмотру достопочтенных лордов Лирроса и приезжих со всего королевства.

«Там-то меня и раскроют, — Эрина потупилась и больно укусила себя за щеку. — Если кто из братьев придет или сам отец, то пропала моя «свобода». Выкупят меня, а потом заставят расплатиться за все неудобства, что я им принесла из-за сорванной помолвки».

— Тихая ты какая-то, — Лисса с мягкой улыбкой ущипнула девушку за нос. — Лучше характер показывать, кротких мышек быстрее разбирают, а нахалок нигде не любят.

— Нахалкам больнее прилетает, — встряла в их беседу Илла, подкрашивая губы алой помадой. — Многим нравится ломать сильных.

Лисса скривилась и промолчала, но тут в разговор вступила Милла, фигуристая рабыня с золотистыми кудрями:

— Да поди их разбери, что там кому нравится, — она грациозно очертила свои бедра ладонями. — Вот генерал, что к нам захаживать любит. Сестрицы говорят, ему в один день подавай одинокую страсть, а в другой — созывает всех девиц и устраивает оргии. Ему своего гарема будто мало.

Эрина вздрогнула.

— Генерал Кайлас?

Милла кивнула, чёрные глаза её загорелись от похоти. Она была единственной из всех новоиспеченных рабынь, кто никогда не ленилась на уроках любви и помогала с ними сестрам. Поговаривали, что у себя на родине Миллу застукал супруг за блудом, а потому с радостью продал её подоспевшим воинам Илдора.

— Тот самый, что тебя привёз, — подала голос Лисса, меж её рыжих бровей пролегла складка задумчивости. — Странно, что он тебя себе не оставил. Видно, с деньгами у них и правда туго.

Желудок Эрины скрутило, и она пожалела о съеденном завтраке.

— Почему он должен был меня себе оставить?

Лисса озорно хмыкнула и поправила рабский ошейник на шее Эрины.

— А он, когда я тебя уводила, так зыркнул на нас, аж страх. Думала, передумает и обратно тебя утащит. Понравилась ты ему, точно говорю.

Эрина с трудом представила эту картину. Чтобы мужчина смог увидеть в ней нечто особенное и испытать к ней что-либо кроме презрения?

— Глупости всё это, — отрезала девушка, помрачнев.

— И то верно, что языком попусту молоть, — Милла облизнула губы и поправила наливные груди. — Сегодня аукцион, наша судьба решится.

Лисса тускло улыбнулась и проговорила:

— Ваша, сестрицы. Моя давно решена, — она отмахнулась от гнетущих мыслей и взяла лицо Эрины в свои тёплые ладони. — Ну вот, глаз от тебя не отвести. Пусть тебя заберет добренький лорд, такие же ещё остались?

— Наивная, — хмыкнула Илла и обернулась к Эрине. — Лучше молись Тёмной Матери, чтобы тебя убили быстро и безболезненно.

«Этим и полны мои молитвы с ранних лет, — девушка высвободилась из рук Лиссы. — Только вот, они так до сих пор и не сбылись».

За дверью раздались шаги, а затем Магнус широко распахнул дверь, спугнув рабынь, и ворвался внутрь яростным вихрем.

— Девочки, а ну-ка марш на выход! — Кричал он, брызжа слюной. — Вы кем себя возомнили? Вы видели, сколько времени?

Рабыни упали на колени и низко поклонились, коснувшись лбом пола, а Магнус всё продолжал яриться:

— Уже к полудню близится! Чтобы свободные мужчины ждали вас, рабынь? Вам плетью по хребтам заехать? Если кто за две минуты не успеет выйти, я вас живьём сгною.

Знакомая угроза судорогой стянула горло Эрины. К такой реакции на своё существование она привыкла. И генерал наверняка ничего помимо презрения не мог испытать к ней.

Магнус вышел, и девушки поспешно поднялись, чтобы подправить макияж.

— Как будто он станет рисковать хоть одной монетой ради парочки шрамов на нашей нежной коже, — хмыкнула Илла, надевая золотые серьги. — Жду не дождусь, когда свалю из этого дома.

Лисса двинулась к двери и кинула ей через плечо:

— Думаешь, за его стенами тебя ожидает лучшая жизнь?

— Скорее, лучшая смерть, — безмятежно объявила Илла, подхватила Эрину под руку и потащила её к выходу. — Прощай, Лисса. Поплачь о нашей судьбинушке, сестрица. О тебе-то теперь плакать некому.

С громким хохотом она вывела девушку прочь. Едва последняя рабыня покинула комнату, Лисса позволила единственной слезинке пролиться за тех, кого уже не спасти.

Читай мою книгу в жанре тёмное фэнтези:

<https://litnet.com/shrt/3mLY>

Глава 6. Ценный дар

Кайлас наполнил бокал вином до краёв и вытянул ноги на резной столик. Хозяин гостиницы «На перепутье» скривился, но промолчал. Победителя в Лирросе встречали с почестями, наплевав на его происхождение и статус изгнанника, по крайней мере на один день. С рассветом этот беспринципный мужчина вновь превратится в изгоя, гонимого отовсюду, кроме самых злых мест.

В кресле у камина восседал молодой лорд. Его темные длинные волосы спускались до талии, в светло-зеленых глазах плясали лукавые искры. На вид ему можно было дать не больше двадцати лет, однако мужчина держался с такой гордостью и достоинством, будто юность его совершенно не волновала.

— Я польщен, лорд Дарсен, — Кайлас отпил полбокала разом и исподлобья взглянул на своего гостя. — Пришёл в моё тайное логово лично.

— Не такое уж оно и тайное, — широко улыбнулся лорд, закинув ногу на ногу. — Все в Лирросе знают, где вы обычно обитаете. Скрытность не ваша черта.

Генерал осушил бокал и небрежно отбросил его в сторону. Стекло звонко разбилось, а хозяин гостиницы едва слышно пискнул.

— Я получил твоё письмо, — Кайлас закинул руки на спинку дивана. — Раз я не скрытен, то почему тогда ко мне обратился с такой деликатной просьбой?

Лорд Дарсен посмотрел на хозяина гостиницы, одутловатое лицо коего отливало багрянцем, и неопределенно повёл плечом.

— Предпочту обсудить это в более подходящее время. Я здесь, чтобы поздравить вас, генерал Кайлас. Жители королевства молились денно и ночно за вас. В том числе и я. Пусть мне и не удалось поспособствовать вашей победе раньше, но впредь можете рассчитывать на моё золото. Надеюсь, вы также примите от меня в дар и более прекрасные вещи.

«Лицемерный ублюдок», — улыбнулся ему Кайлас. Он хотел было ответить с напускным радушием на щедрость лорда, как из коридора послышалась возня и громкие выкрики заклинателей. Дверь резко распахнулась, а хозяин гостиницы, не успев отскочить, полетел на пол от испуга.

— Лорд Дарсен, лучших привели, как и договаривались! — внутрь, пригнувшись, вошёл высокий заклинатель. Широкое, исполосованное шрамами лицо его сияло мальчишеским задором. — Торговцы хоть рожи и покорчили, но согласились в обход аукциона девиц продать. Двойную цену попросили, говнюки, так что сдачи, увы, не осталось.

— Это ничего, — лорд расстянул губы в мягкой улыбке. — Пускай проходят, Харальд. Поглядим, кого вы для нас подобрали.

Заклинатель посмотрел на генерала, ожидая одобрения. Кайлас с усталым вздохом кивнул товарищу, мечтая, чтобы это представление поскорее закончилось.

Едва они вернулись с границы, одолев отряд эндосских воинов, как лорд Ивар Дарсен тут же прислал генералу письмо, а затем и сам заявился на пороге его временного обиталища в «На перепутье» без приглашения. Если бы король Матиас знал, какие задания дают его брату лорды Лирросы, давно бы обезглавил каждого знатного человека. Но Кайласу было плевать: пока расходы на войну оплачивались — он готов был сделать что угодно, лишь бы заклинатели, его единственная семья, не знали нужды.

Обойдя Харальда, в гостиную проскользнул худощавый мужчина с длинными седыми волосами, собранными в хвост. Он неодобрительно покосился на лорда Дарсена, а затем встал за спинкой дивана, где восседал генерал.

— Шустрее, девочки! — подгонял Харальд, стоя в проходе. — Перед смертью не надышишься.

Громкий гогот заклинателей сотряс стены «На перепутье». В комнату ввели десять девушек с ошейниками невольниц. Светлые волосы их и миловидные лица добавили красок невзрачной обстановке гостиной. Все были красивы, но только одна из них привлекла внимание Кайласа.

Спустив ноги со столика, он поддался вперёд, не веря своим глазам. Перед ним с горящим взглядом бок о бок с остальными рабынями замерла та самая девушка, с которой он и не надеялся вновь увидеться.

«Не удивительно, что парни её не признали», — хмыкнул генерал, жадно осматривая похорошевшую Эрину.

Лорд Дарсен поднялся с кресла и в восторге хлопнул в ладоши, разглядывая рабынь, они покорно склонили головы и почти не шевелились.

— Каковы красотки, все, как на подбор! Твои люди, Кайлас, знают толк в женских прелестях.

Генерал хмыкнул и обвёл девушек широким жестом.

— Выбирай первым, Ивар. Ты мой гость и благодетель, прошу, забирай себе любую.

«На твои же деньги», — мысленно добавил он.

Лорд почтительно склонил голову, прижав ладонь к груди, и принялся прохаживаться вдоль ряда девиц.

В открытую дверь комнаты заглядывали заклинатели, не стесняясь в похотливых выражениях расписывать фигуры рабынь. Щеки нескольких девушек покрылись румянцем. Эрина, потупив взор, комкала подол платья, подчеркивающего её аккуратную грудь и тонкую талию. Генерал с трудом сдержался, чтобы не подойти к ней, не приподнять её лицо за подбородок, чтобы насладиться той ненавистью, что она подготовила для него.

«Кто же ты такая?» — генерал щёлкнул пальцами, мужчина за его спиной взял со столика новый бокал и наполнил его вином.

— Прелестно, — лорд остановился напротив Эрины, протянул руку и коснулся её золотистой косы. — В этот раз из Эндоса привели прекрасных пленниц. А что вы, Кайлас? Какая по вкусу вам? Хочу сравнить наши предпочтения.

Взгляд ледяных глаз на миг остановился на Эрине, но тут же пробежал мимо. Кайлас давно заметил, как лорд Дарсен ненароком соревнуется с ним, будто неосознанно. Лощенный сын богатеньких родителей, получающий всё по первому зову, тянулся к неприглядной стороне жизни Илдора, чтобы потешить самолюбие. Если генерал покажет Ивару свою заинтересованность, тот мигом выберет девушку себе.

«Да какое мне дело?», — но всё же уступать незнакомку лорду, когда она вновь попалась ему в руку, не пожелал. Он был не из тех, кто отпускает добычу, не потешившись с ней перед этим.

Поднявшись с дивана, Кайлас приблизился к рабыням. От его могучего тела веяло опасностью. Несколько девушек отступили на шаг под давлением его убийственной энергии. Генерал небрежно прошёлся мимо каждой и застыл перед Миллой. Она покусывала полные губы, трепеща перед мужчиной.

— Эта, — Кайлас похлопал грубой ладонью по её щеке. — Нет ничего лучше похотливой девицы, исполняющей все твои желания.

— А что скажете насчёт этой? — Ивар всё не отходил от Эрины. Он положил ладонь на её обнаженное плечо, провёл по коже большим пальцем, отчего девушка едва заметно нахмурилась. — Милая, неправда ли?

— Бледная моль, — бросил Кайлас, даже не взглянув на неё. — Наскучит после первой же ночи.

Эрина дрогнула, но взгляд на генерала не подняла, как ему того хотелось.

— Что ж, вы человек в этом деле опытный, — лорд заметно приуныл и отвернулся от девушки. — Сколько цветов в вашем гареме?

— Айнар? — позвал генерал, и ему тут же ответил седовласый мужчина:

— Двадцать пять, господин.

Ивар удивленно воззрился на Кайласа.

— Ох! Наверняка немало золота уходит, чтобы их прокормить.

— Они кормят себя сами, — усмехнулся генерал. — Работают на благо королевства.

Рабыни украдкой переглянулись, гадая, какую же работу заставляет выполнять своих невольниц этот жестокий человек. Богатые люди часто держали у себя гаремы, однако содержали их сами, чтобы рабыни всегда были доступны для утех, а для дел по хозяйству приобретали мужчин. Но, видимо, Кайласу не ведомы традиции Илдора.

— Что ж, доверюсь вашему вкусу, — Ивар приятельски похлопал генерала по плечу. — А остальных дарю вам в знак нашей дружбы, пусть пополнят ваш прекрасный гарем. Надеюсь, что однажды увижу его воочию.

Эрина вскинула голову и в ужасе воззрилась на Кайласа, отчего его губы скривились в глумливой улыбке.

— Спасибо, лорд Дарсен, — лениво поклонился он, — опробую их всех. Тех, что не по нраву придутся, раздарю своим воинам.

Заклинатели присвистнули, а лорд рассмеялся, взглянув на них.

— Какой щедрый у вас предводитель. Служите ему верой и правдой! Ещё раз с победой, Кайлас, — лорд поправил свой камзол и жестом указал хозяину гостиницы, скромно стоявшему в уголке, чтобы тот занялся его приобретением. — Наши земли могут не бояться захватчиков, пока их охраняете вы. Не забудьте о моей крохотной просьбе.

Кайлас кивнул, и лорд Дарсен вышел. Заклинатели расступились перед мужчиной, за ним хозяин гостиницы вёл довольную Миллу: нынешний господин явно пришёлся девушке по вкусу.

— Грузите рабынь в повозку, — приказал воинам Кайлас. — Да смотрите, не лапайте раньше времени. Ещё успеете.

Гогот заклинателей эхом отозвался в стенах комнаты, знаменуя победу генерала и скорую гибель Эрины.

— Чего застыла?

Тычок в спину вывел девушку из задумчивости. Она покачнулась и чуть не упала, но Илла вовремя подхватила Эрину под руку.

— Нашла время ворон считать, — прошипела ей рабыня и потащила к повозке вслед за остальными. Морозный ветер завывал и трепал тонкие платья девушек, но те не ощущали холода, как истинные подданные Эндоса.

«Почему и я не чувствую мороза? — Эрина плелась вслед за Иллой, ступая босыми ногами по снегу. — Как я могла родиться у илдорян? Неужели Тёмная Матерь и вправду прокляла мною маму?»

Несколько заклинателей уже грузили в повозку мужчин с обритой головой и в лохмотьях. Руки их за спиной были связаны цепями, заплывшие лица синели от ушибов и ссадин.

«Рабы с поля боя, — Эрина остановилась вместе с Иллой и уставилась на мускулистые торсы плененных мужчин. — Одно дело — девушка рабыня, её легко приучить к покорности. А что же воины? Как они заставляют их подчиняться?»

Один из рабов попытался вырваться. С диким рыком он ударил затылком назад и впечатался им в нос заклинателя, что пытался затащить его в повозку. Выругавшись, заклинатель пихнул раба, и тот упал грудью на деревянный пол повозки.

— Собака! — уязвленный воин вынул кинжал из-за пояса и бросился на пленника, но тут его руку перехватил товарищ.

— Остынь, Харальд. Тащи давай нукс.

Заклинатель стянул с себя маску и повёл широкими плечами. Эрина узнала в нём того самого воина, что встретился им с Йорсом на дороге. Девушка шумно сглотнула, представив, как могла лишиться языка, если бы генерал не подоспел вовремя.

Харальд вынул из седельной сумки небольшой мешочек и достал из него мутно-зеленую пилюлю.

— Жри, ублюдок! — заклинатель пальцами растопырил зубы раба и протолкнул ему в глотку пилюлю. Мужчина затрепыхался, лягая ногами, но воины крепко держали его за плечи. Вскоре он затих и обмяк, и его, как мертвеца, закинули в повозку. Также поступили и с остальными пленниками.

— Чего уставились? — Харальд обтёр слюнявые пальцы о кожаный доспех, глядя на замерших от увиденного рабынь. — Тоже захотели?

— Ничего, ещё своё получите, — поддакнул ему товарищ, и его слова с хохотом подхватили остальные. — Запрыгивайте, дамы. Ваша карета прибыла.

Он с притворной галантностью поклонился и отошёл, пропуская невольниц.

Илла первая ступила в повозку и потащила за собой Эрину. Повсюду валялись ошметки сена, в углу в куче лежали трое мужчин-рабов, все без сознания.

Не успели все девять девушек устроиться на грубых досках, заклинатели плотно закрыли полог и тронулись с места. В тонкой полоске белёсого света, проникавшей сквозь щель внутрь, танцевала пыль, Эрина как замороженная уставилась на неё, примостившись на полу рядом с Иллой.

«Быть того не может, — вздохнула девушка, осознав, что всё происходящее реально, а не продолжение её дурных снов. — Сам меня же продал, а теперь я буду принадлежать ему? Что это за издевка судьбы такая? И куда нас везут?»

— И снова мы вместе, Рин, — Илла пихнула Эрину плечом с кислой миной. — Какая удача.

Девушка молча обняла колени и водрузила на них подбородок. Зажмурившись, она призывала мрак, чтобы тот окутал её, защитил и успокоил, как когда-то давно в детстве. Однако тени оставались недвижимы, а Тёмная Мать — глуха.

— Неужели мы и вправду едем в поместье генерала Кайласа, — дрожащим голосом проговорила кроткая рабыня с тепло-кариими глазами, Тэсса. — Даже не верится.

Илла зло расхохоталась.

— Ты чего дрожишь, глупая?

Открыв глаза, Эрина увидела, как Тэсса боязливо жмётся к своей побледневшей от страха подружке.

— А вы разве не слышали, что о его поместье говорят? — зашептала Тэсса, хотя вряд ли их кто расслышал бы в стоявшем гомоне. — Не зря его «Дворцом отчуждения» кличут.

Эрина насторожилась и напрягла слух. Знать больше о том месте, куда их везут, значит, заранее понять, что ждёт их впереди. Так можно продумать, где спрятаться и переждать тяжкое время. То, что будущее их ждёт тяжелое, девушка и не сомневалась.

Илла пожала плечами и уперлась затылком в стенку повозки.

— Да он там и не бывает почти. Всё война, да война. С которой он однажды может и не вернуться. Девиц своих, если он не избрал кого фавориткой, генерал друзьям и товарищам в пользование даёт. Надеюсь, пояснять не надо.

Рабыни безмолвно воззрились на Иллу, во взгляде каждой промелькнуло понимание.

«Для них женщина — кусок мяса для утех, — Эрина вспомнила о похотливых выкриках заклинателей в их сторону. — Вряд ли кто из них видит в нас людей».

— Поместье его далековато от Лирроса, — продолжала Илла. — Так что Кайлас предпочитает утолять свои желания в городе или на полях сражений. Можно сказать, в сказку мы с вами попали.

Рабыни несколько просияли. Ужас на их лицах сменился робкой надеждой.

«И откуда только ей всё известно? — искоса поглазела на бесстрастную Иллу Эрина. — О чём ни спроси, всё расскажет».

Илла почувствовала на себе взгляд и повернулась к девушке.

— А ты чего хмурая?

Эрина отвернулась, не ответив.

— Она всегда хмурая, — махнула на неё осмелевшая Тэсса, однако Иллу её слова не убедили. Она с подозрением сощурилась и вцепилась холодными пальцами в предплечье Эрины.

— Обиделась, что он тебя бледной молью обозвал?

Девушка поморщилась от пронизательности рабыни и упавшим голосом промолвила:

— Нет, на правду не обижаются.

— Ой, Рин, не притворяйся святой, — Илла цокнула языком. — Так и хочется тебя встряхнуть и убедиться, что ты живая. Раз генерал на тебя внимание не обратил, то радуйся. Ходи тенью по его поместью, чтобы и друзья его на тебя глаз не положили и дело с концом.

Теперь пришла очередь Эрины взглянуть на Иллу с подозрением. За все дни в «Яблоневых садах Магнуса» девушки не успели стать близкими подругами. Они всегда находились в состоянии неудавшихся соперниц и с опаской ждали друг от друга неверного хода. Илла походила на змею, обвившую мышью тугими кольцами, но опасующуюся, как бы эта самая мышь не вонзила в её плоть острые зубы.

— Да, так и сделаю, — буркнула Эрина, всем видом показывая, что не намерена более продолжать разговор.

— Безнадёжная, — со вздохом шепнула своей подруге Тэсса так, чтобы Эрина точно расслышала.

«Ну и пускай, — девушка прикрыла глаза, прислушиваясь к мерному скрипу повозки и грубым голосам заклинателей. — И хорошо, что не понравилась ему. Смогу затеряться в его гареме и прожить спокойную жизнь».

Однако предчувствие, которое редко обманывало Эрину, подсказывало ей, что сюрпризов в «Дворце отчуждения» её ждет немало.

Глава 7. «Дворец отчуждения»

Повозка остановилась в глубоких сумерках. Заклинатели с зажженными факелами вытаскивали на стылую землю мужчин-рабов и вывели девушек. Невольницы растерянно оглядывались по сторонам, пытаясь различить во мраке, куда их привезли.

Эрина выбралась вслед за Иллой. Высокие сосны и ели скребли вершинами темное небо. Падал тихий снег. Прямая дорога вилась между холмов и редких домов с потухшими окнами к пику горного хребта.

«Разве в Илдоре где-то есть такие горы?» — Эрина вспомнила нарисованную карту в одной из книг, что приносил ей Норз. Их королевство почти полностью покрывали просторные долины и густые леса, тогда как Эндос пересекали горные хребты и глубокие овраги.

— Каков дворец, а? — Харальд указал ладонью на чернеющие пики. — Получше королевского будет.

Заклинатели зашлись хохотом.

«Как только у них животы не болят столько смеяться?» — Эрина пригляделась, но ничего похожего на поместье не отыскала.

— А где же... — начала было Тэсса. Харальд взял её голову за подбородок и резко дернул в сторону.

— А ты приглядиись, красотка.

Эрина последовала её примеру и ахнула. То, что показалось ей горами, на самом деле и было поместьем генерала Кайласа. Особняк из чёрного камня терялся среди гигантских деревьев и цепи холмов. Множество башен с острыми вершинами окружали уродливое строение, придавая тому устрашающий вид. Вокруг поместья высился каменный забор с бойницами, будто в крепости.

«Укрытие ото всех, — Эрина разглядывала узкие длинные окна, в которых горел тусклый свет. — От кого же он так хорошо прячется?»

Самого генерала видно не было, когда зачинатели привели рабынь к воротам. Тяжелая решетка со скрипом поднялась вверх. За ней невольниц встречала высокая девушка с длинными черными волосами, заплетенными в две косы. Тёплый рубиновый тулуп скрывал её тело от мороза, но нос девушки всё равно краснел, а сама она переминалась с ноги на ногу от холода. Рядом с ней стоял лысый мужчина без бровей в длинной чёрной тунике, скрывающей его плечи. Черные глаза незнакомца впивались в рабынь, словно заглядывали им в душу.

— Пока, красотки, — отсалютовал Харальд и повёл лошадь под уздцы в конюшню, за ним двинулись остальные зачинатели. — С кем-то из вас мы точно увидимся.

Его слова звучали как неприкрытая угроза. Илла с презрением проводила широкоплечего воина взглядом и процедила сквозь зубы:

— Не дай Отец.

Приветствующая их черноволосая девушка украдкой улыбнулась и указала ладонью на жуткое поместье за своей спиной, когда рабыни встали неровным полукругом.

— Добро пожаловать, меня зовут Аннет, я главная наложница. За порядком у нас следит Иттар, — она кивнула молчаливому мужчине, тот невозмутимо скривил тонкие губы.

— Мужчина в гареме? — вскинула бровь Илла, а Эрина только подивилась её смелому языку. Сама же она застыла за спиной рабыни, искоса выискивая слабые места в новом «доме» без надежды когда-либо их отыскать.

— Он евнух, — прямолинейно ответствовала Аннет и направилась к тяжелым деревянным дверям с кованными скобами. — Прошу, покажу ваши комнаты, они располагаются в задней части особняка.

Двери распахнулись с протяжным стоном. Двое лысых рабов, склонившись по пояс, покорно ожидали, пока невольницы не войдут внутрь, чтобы с грохотом захлопнуть за ними последний путь к отступлению.

Скромная прихожая в темных тонах освещалась всего лишь несколькими свечами, так что рабыням пришлось цепляться друг за друга, чтобы не потеряться. Иттар куда-то скрылся, а Аннет уверенно повела их по мрачным коридорам без какого-либо освещения, кроме звездного света, что лился в узкие окна. На полу лежали чёрные ковры, на каменных стенах висели знамена с гербовым знаком Кайласа — увядшей чёрной розой, символом протеста против родного брата и королевской семьи, изгнавшей генерала из столицы.

«Удивительно, как особняк походит на своего хозяина. Такой же гнетущий, — Эрину под руку подхватила Илла, так что ей не пришлось непрестанно глядеть под ноги, чтобы не споткнуться в складках ковра. — Но... Здесь так тепло и тихо».

В родном доме Эрины всегда стоял непрестанный гомон. Отца и братьев часто навещали гости, а каждые выходные лорд Олсон устраивал званые вечера, чтобы через них плести паутину связей и выпутывать из знатных людей королевства их грязные тайны.

«Если генерал и вправду будет редко появляться в поместье, может, мне удастся здесь прижиться? — девушка прищурилась, когда из сумрачных коридоров Аннет вывела их в комнату с ярко пылающим камином. — Сюда отец точно не доберётся. Он всей душой ненавидит генерала Кайласа и желает ему скорой гибели».

Эрина не знала о причинах такой его нетерпимости к бастарду погибшего короля. Хотя отец её редко к кому проявлял благосклонность.

— Располагайтесь здесь, — Аннет обвела ладонью комнату с высокими потолками. Помещение чем-то напоминало общую спальню в «Яблоневох садах Магнуса». Те же скромные кровати с белым постельным бельём, круглый невзрачный ковер на полу и отсутствие хоть какой-либо возможности уединиться. — Пока не пройдёт распределение, вам придётся потесниться в одной комнате.

Илла придиричливо осмотрела новые владения и спросила, пока остальные нерешительно мялись у порога:

— Что значит распределение?

Аннет сняла тулуп, и перекинула его через свою тонкую руку. Она была одета в почти полупрозрачное нежно-зеленое платье, подчеркивающее цвет её глаз, на поясе на бархатном шнурке висела подвеска из белого нефрита в виде головы волка.

— Если господин изберёт вас и подарит подвеску, — Аннет любовно провела по ней пальцами, — то вам выделят отдельную комнату, куда будет приходит генерал, когда пожелает. А если не изберет, то вас поселят в общие спальни или отдадут кому-нибудь в подарок. Всё решит первая ночь.

Эрина внутренне сжалась.

«Первая ночь... — она сама не заметила, как стиснула руку Иллы. — Я должна сделать всё, чтобы он остался недовольным. Не хочу стать его фавориткой. Хочу превратиться в тень или испариться. Тёмная Матерь, но почему ты не принимаешь меня в свои объятия...»

— Больно, — шикнула на неё Илла. — Волнуешься, Рин?

Эрина шумно сглотнула, не желая отрицать очевидного.

— Не переживай, — невольница с притворной лаской потрепала девушку по щеке. — Аннет его фаворитка, ведь так? У вас ни капли общего, генерал на тебя и не взглянет.

Слова Иллы немного успокоили Эрину. И в самом деле, Аннет нисколько не походила ни внешне, ни характером на неё. Уверенная в себе, горделивая, но в то же время женственная и мягкая.

«А ещё она илдорянка, — нервно выдохнула девушка. — Интересно, как она попала в неволю?»

Аннет дружелюбно поглядела на растерянных рабынь и проговорила:

— Если вы хорошо ублажите господина, то будете жить, как царевны. А нет... — она нахмурилась. — Станете блудными девками для его гостей.

Илла кисло хмыкнула. Наверняка невольница сама не лелеяла надежду стать избранной генерала.

— И часто у него бывают гости? — надменно спросила она.

— Пока его здесь нет — никто не заезжает. А когда войско возвращается с войны... — красноречиво умолкла Аннет. — Сами подумайте. Многие наложницы потом месяцами ходить нормально не могут. Так что в ваших интересах понравиться господину.

«Ещё чего не хватало стать фавориткой того, кто тебя продал, — упрямо поджала губы Эрина. — Буду прятаться от гостей его, пока не уедут, мёртвой притворюсь, если потребуется, или больной. Но не возлягу ни с генералом, ни с его мерзкими воинами».

Едкость собственных мыслей поразила девушку. Раньше она, даже будучи в одиночестве, не позволяла себе подобного. Даже в самые трудные времена искала оправдания своим мучителям. Но одно упоминание генерала вызывало в ней бурю эмоций, которые были ей незнакомы.

Ей хотелось злиться, бороться, кричать — делать всё, о чём она не смела и подумать раньше. От его присутствия кровь в венах Эрины начинала вскипать. Девушка припомнила его стальной взгляд, полный безразличия, когда их ввели в гостиную «На перепутье». Каждая жила её натянулась от жара, блуждающего по телу.

— И что же он любит? — вывел Эрину из воспоминаний насмешливый голос Иллы.

— Разное, — повела плечами Аннет. — Нам до сих пор сложно разгадать его. Никогда не знаешь, что взбредёт ему в голову. Примите ванну и подберите себе наряд из того, что мы подготовили для вас с другими наложницами. Вечером в особняке пир, так что вам нужно предстать перед хозяином и его гостями в наилучшем виде. Иттар придёт за вами, будьте готовы в любой момент.

Она вежливо склонила голову и покинула комнату, оставив после себя шлейф жасминовых духов.

«Я буду готова, — жажда сопротивления бурлила в сердце Эрины. — Готова сделать всё, чтобы на меня никогда ни один мужчина не посмотрел с желанием. Только так я смогу выжить».

Глава 8. Непокорная рабыня

В гостевом зале «Дворца отчуждения» царил хаос. Пьяные музыканты выдавали нестройные ноты, а певец настойчиво не попадал в них и горланил похабную песню, которую подхватили заклинатели. Они рассыпались по залу: кто сидел за длинными деревянными столами, уставленными блюдами с мясом и незамысловатым гарниром, кто валялся на полу в обнимку с бурдюками с вином, а кто играл в карты на деньги вдали от всеобщего веселья.

Огромная люстра под потолком не рассеивала сумрак. Магические тени отделялись от заклинателей щупальцами и развеивались в душном воздухе, как рванные стяги.

Единственным мирным уголком праздника являлись три небольшие софы, что полукругом располагались у камина. На них восседали прекрасные рабыни, фаворитки генерала. Они дразнили заклинателей своей чистотой и нежностью, но никто из воинов не посмел прикоснуться к собственности Кайласа, как бы сильно им того ни хотелось.

Сам генерал расположился во главе стола на стуле с треснувшей от недавней потасовки спинкой и отрешенно поглядывал на товарищей. Мысли его блуждали далеко за пределами зала и чёрными воронами кружили вокруг невинной особы, что волею судьбы вновь попала ему в руки.

— Голодать стоит только ради того, чтобы потом наесться до отвала! — Харальд вскинул кубок, расплескав вино на пол и на сидящего рядом воина. — Генерал Кайлас! Без вас мы — никто. Вы наша тьма среди света, вы...

— Этому больше не наливать, того и гляди разревется, как баба, — худощавый заклинатель с впалыми щеками оттолкнул от себя Харальда, и тот завалился на пол, не переставая восхвалять господина. — Кстати, о прекрасных дамах. Ваши фаворитки, генерал, прелестны. Никогда не встречал женщин красивее.

Он мечтательно подпер щеку кулаком и уставился на полуобнаженных невольниц. Девушки переговаривались между собой, поедая фрукты и сладости с бронзовых подносов, будто нимфы из древних сказок.

— Попробуй выбираться хоть иногда из дешёвых борделей, — тучный заклинатель пихнул тощего и огляделся. — А где же новенькие? Что-то их не видно.

Генерал моргнул, выпутываясь из собственных дум, и обернулся к стоявшему за его плечом седовласому помощнику.

— Айнар, привести.

— Слушаюсь, мой господин, — мужчина поклонился и скрылся в боковой двери.

Заклинатели приосанились, утерли жир с губ и принялись ожидать прибытия невольниц. Кайлас же со скучающим видом отставил кубок и прикрыл глаза. Восторгов своих воинов мужчина не разделял. Ни одна из девиц, коими его так щедро одарил лорд Дарсен, ему не приглянулась.

Кроме одной.

«Глупости, — он потёр переносицу. — Я слишком много времени провел среди неотёсанных болванов, которые только и делают, что обсуждают женщин и вино. Отосплюсь с денёк и пройдёт».

— Эх, какие фигуристые! После того, как рабынь начали откармливать перед продажей, от них глаз не отвести!

Восхищенные возгласы воинов заставили Кайласа неохотно распахнуть веки. В зал ввели девять рабынь, они смущенно оглядывались по сторонам и жались друг к другу. Лишь одна из них, с белесыми бровями и мёртвым взглядом, с издевкой вскинула подбородок и хищно уставилась на заклинателей в ответ. Харальд, завидев эту нахалку, поднялся с пола и, распра-

вив плечи, сел на скамейку рядом с товарищами, будто это не он с минуту назад распевал хвалебные песни во славу господина.

Генерал равнодушно махнул рукой на вошедших:

— Обслужите нас, да-амы, — с издевкой протянул он. — Поднимите настроение уставшим воинам.

— Моё настроение уже поднялось и готово к бою, — булькнул тучный заклинатель, и его товарищи загоготали. — Генерал, чего дразните нас недоступными особами? А где же ваши остальные рабыни? Почему они не с нами?

Кайлас усмехнулся уголком губ.

— Они не успели оправиться от вашего прошлого визита.

— Прошло две недели! — воскликнул Харальд. — Смотри-ка нежные какие!

С софы у камина поднялась Аннет и с добродушной улыбкой направилась к растерянным рабыням. Она что-то тихо проговорила им, а затем распределила девушек по группкам и подвела к столам.

— Хозяин, — Аннет сделала книксен и ласково взглянула на генерала. — Позвольте помочь новеньким обслужить вас и проследить за ними.

— Валяй, — протяжно зевнул Кайлас и строго взглянул на разгорячившихся воинов. — Руки не распускайте. Дождитесь своей очереди.

Заклинатели скисли, но перечить приказанию генерала не смели.

— Ты, — Кайлас щелкнул пальцами в сторону Иллы. — Подлей мне вина.

Невольница скривила губы, но послушно приблизилась к генералу. За её спиной всё это время пряталась Эрина. Она прямо посмотрела на Кайласа и тут же отвела взгляд в пол.

— А ты мне налей, — Харальд ткнул пальцем в Эрину. — Лицо у тебя больно знакомое. Мы раньше не встречались? Или, может, я убил твоего брата?

Девушка прикусила губу и направилась исполнять указание. Всё время, пока она наливала вино Харальду, тот не спускал с неё пристального взора.

— А ну-ка, посмотри на меня, красавица.

Харальд наклонился, чтобы получше разглядеть Эрину, однако та склонила голову ниже и взялась за ручку кувшина.

— Глазки-то красивые у тебя, — не отставал заклинатель. — Всё остальное у тебя такое же красивое?

Генерал скрипнул зубами и резко взял из рук Иллы свой полный бокал.

— Кончайте уже трепаться и пейте. Когда ещё так отъестся удастся.

Худощавый заклинатель согласно кивнул и хлопнул Харальда по спине с такой силой, что тот поперхнулся.

— И то верно, генерал. Каждый день живём, как последний.

Вечер продолжился на лёгкой ноте. Музыканты всё также мучили инструменты, а певец — глотку. Многих заклинателей сразило крепкое вино, и они мирно храпели на полу. Фаворитки Кайласа украдкой изучали новеньких, обсуждая их шансы на успех в постели хозяина, пока те обслуживали воинов, подливая им вино и отвечая на их глупые вопросы.

Илла неотрывно следовала за Эриной, и та ловко пряталась за ней от стальных глаз Кайласа, которые то и дело отыскивали её среди других.

Аннет безмолвно стояла за спиной генерала рядом с Айнаром, следя, чтобы никто из новоиспеченных наложниц не ошиблась ненароком и не испортила вечер гостям.

Вдруг генерал поманил Аннет пальцами. Фаворитка нагнулась, и её уха коснулось его горячее дыхание.

— Пусть вон та подготовится, пойдёт ко мне первой.

Невольница кивнула и выпрямилась. Она посмотрела на Эрину, девушка с хмурым лицом выслушивала хмельную болтовню неумолкающего Харальда.

«Да поможет ей Тёмная Мать, — вздохнула Аннет и направилась к избранной. — Первой всегда достаётся сильнее, чем остальным».

Эрина вошла в его покои бесшумно. Лишь звон щеколды ознаменовал её присутствие. Девушка мялась у порога, ссутулив плечи, будто так могла спрятаться от хищного взгляда Кайласа.

Он разглядывал её из кресла, выискивал в чертах образ той, кого однажды встретил и не смог позабыть. Однако робкое выражение лица девушки вызывало в нём раздражение с едва заметной примесью жалости.

«Это точно не Эрина, — Кайлас припомнил ясный взор голубых глаз, широкую улыбку и утончённые движения рук в бесшумном танце под полной луной. В той девочке пылала страсть к свободе, а в этой едва теплилась жизнь. — Пора развеять эти дурацкие домыслы и надежды».

— Раздевайся, — он закинул ногу на ногу.

Эрина сжала в пальцах подол платья и опустила голову. Кайлас заметил складку недовольства меж её бровей, намёк на бессмысленное неповиновение.

«Снова перечит? — мужчина приподнялся в кресле, чувствуя, как его интерес не затухает, а наоборот, разгорается с новой силой. — Да что она себе позволяет?»

— Ждёшь, чтобы я сам сорвал с тебя платье?

Генерал призвал тени из углов. Они всегда преданно ждали, когда он воспользуется ими. Их шёпот окружил Кайласа, в нём слышались проклятья Тёмной Матери, чьих детей он покориł своей оскверненной душой.

Тени обвинили щиколотки Эрины, щеко́ткой пробежались по тонкой шее. Она вздрогнула и дрожащими пальцами потянулась к пуговицам.

«Все они сдаются, когда сталкиваются с моей тьмой, — Кайлас разочарованно откинулся на спинку кресла. — Все они гордые, пока не найдёшь на них управу».

Обнажённое тело девушки вызвало у него скуку. Торчащие кости, маленькая грудь, которую она так усердно пыталась спрятать от его глаз. Гордость изменила невольнице, обернулась немым согласием ко всему, что захочет господин.

«Пустьшка», — хмыкнул он и приказал:

— Подойди ближе.

Тень нетерпеливо подтолкнула девушку в спину, и та упала перед ним на колени. Лунный свет осветил серебром почти прозрачную кожу, под которой проступала голубоватая сетка вен. Волосы её словно впитывали свет звёзд, шёлком разбегаясь по плечам.

Кайлас наклонился и схватил девушку за подбородок, вынуждая её поднять голову.

— Покажи мне, чему тебя научили, рабыня.

Она не сдвинулась с места, уставившись в пол. Верхняя губа Эрины дрогнула, ноздри затрепетали от сдерживаемого возмущения.

— Упрямисься? — Кайлас провёл большим пальцем по её нижней губе. — Назови своё имя.

Терпение мужчины подверглось испытанию молчанием. Кайлас не страдал вспыльчивостью: нужно было очень постараться, чтобы вывести его из себя, однако у непокорной рабыни это прекрасно получалось.

Он резко дернул Эрину за локти и усадил к себе на колени. Девушка ахнула и попробовала сбежать, но Кайлас крепко прижал её к себе. Его обнажённую грудь, испещренную шрамами, обожгло тепло её хрупкого тела.

— Я ведь знаю, что ты умеешь говорить. Мне заставить тебя?

Мужчина сердито сжал бедро девушки. Она промычала что-то невнятное, прежде чем прикрыла свои губы ладонью. Эрина трепетала в его руках, и ему хотелось сломать её, увидеть в ясных глазах сумрак порока, что давно поселился в его сердце.

Кайлас никогда не преклонялся перед женщиной. Он брал всё, чего хотел, растаптывал чувства каждой, кто посмела бы полюбить его, с хладнокровным спокойствием. И эта неказистая девица не станет исключением.

Генерал развернул лицо Эрины к себе, но она всё время норовила отвернуться. Кайлас провёл пальцем по позвоночнику девушки, заставляя её выгнуться. Она глухо застонала и прикусила губу до крови.

— Не сдерживайся, я хочу услышать тебя, — Кайлас приник губами к шее невольницы, вдохнул её аромат и слегка прикусил кожу зубами прямо над ошейником. — Ну же.

Эрина положила ладони на его плечи и принялась отталкивать. Но чем сильнее она давила, тем теснее он сковывал её в объятиях. Кайлас медленно лизнул её щеку, сжал в пальцах ягодицу, наслаждаясь сопротивлением. Он поймал взгляд девушки и увидел в нём то, чего так отчаянно желал.

— Ненавидишь меня, не так ли? — Кайлас усадил Эрину верхом на себя и прижался к её лону твердым членом. Увидев ужас в глазах девушки, он рассмеялся. — А чего ты ждала от меня? Что я, как благородный воин, спасу даму из беды и брошу к её ногам весь мир? К твоим?

Он потёрся о неё сквозь штаны, приподняв бедра. Девушка ногтями впиалась в его плечи, Кайлас сдержал стон удовольствия, когда боль пронзила его плоть.

— Что в тебе должно было привлечь меня настолько, чтобы я захотел тебя спасти? Бледная, тощая, жалкое ничтожество, — он изучал её тело пальцами, лаская бархатную кожу, пока не наткнулся взглядом на тёмное пятно на бедре. Он очертил его пальцем и вскинул бровь. — Это что? Магнус решил-таки начать воспитывать рабынь кулаком?

Эрина напряглась и застыла, как статуя. Кайлас откинул с лица девушки золотистые пряди и пристально воззрился на неё, пытаясь разгадать её истинные чувства.

— Предпочитаешь насилие взамен мужской ласке? — он намотал на кулак её волосы и оттянул голову назад. Эрина рвано задышала, сохраняя безмолвие. — Секс страшит тебя больше, чем наказание?

Ярость в глазах девушки, так похожей на ту, кого Кайлас боготворил и бережно хранил в своём сердце, полоснула по нему тупым кинжалом. Сейчас он напоминал самому себе изверга, покушающегося на светлую душу несчастной жертвы. Напоминал себе отца.

Генерал протяжно вздохнул и отпустил девушку, скинув её с колен. Эрина быстро отскочила от него и схватила платье с пола.

— Впрочем, неважно. Мне наскучило с тобой возиться.

Он поднялся на ноги и отвернулся к окну. За его спиной зашуршала ткань платья. Кайлас сжал зубы, чувствуя подступающий приступ головной боли.

— Фаворитка из тебя так себе. Никакого удовольствия, — бросил он через плечо. — Уходи и на глаза мне не попадайся. Позови следующую.

Эрина поспешно ретировалась, тихо затворив за собой дверь. Кайлас зевнул, глядя на темнеющую вдали кромку леса, границу его всеми забытой крепости. От влечения к этой странной незнакомке не осталось ни следа. По крайней мере, ему хотелось на это надеяться.

Глава 9. Беглянка

Семья Олсон

Мясистый кулак лорда Ульриха Олсона ударил по столешнице, чернильница упала на бумаги, и тёмное пятно расплзлось по белоснежному листу.

— Ты хочешь сказать мне, Алрик, что она сумела сбежать так, что никто не заметил ни единого следа во всём городе? Ты меня за идиота принимаешь? Мы заставляем ждать лорда Арвида, пока эта девица не объявится, что прикажете мне ему ответить на сегодняшнем приеме?

Алрик, тёмноволосый мужчина с орлиным носом и оспинами на лице, нахмурился и поджал тонкие губы. Каждое утро со дня побега его сестры, Эрины, начиналось в этом доме одинаково.

— Отец, мы уже всё обыскали. Как мы должны искать ту, кого никто не знает? — Марлок, второй сын лорда Ульриха, небрежно закинул ногу на ногу, достал из кармана камзола сигару и закурил. — Ты сам велел никому не рассказывать об Эрине, так чего от Алрика теперь требуешь?

Воздух кабинета лорда Олсона наполнился табачным дымом и сомнениями. Два его старших сына ежедневно давали отчет о поисках пропавшей дочери. Алрик руководил городской стражей, а Марлок, главный кутила Лирроса, знал каждую крысу в городе и куда надавить, чтобы получить то, чего он пожелает.

В гневе Ульрих вскочил из-за стола и в два коротких шага приблизился к молчаливому Норзу. Тот сидел в кресле вдали от старших братьев, взявшись за голову. Чувство вины пожирало его изнутри, всё происходящее вокруг для него покрылось густой дымкой.

— Где она, щенок? — лорд Олсон схватил Норза за грудки и встряхнул. Даже в свои шестьдесят лет Ульрих мог дать фору любому молодому мужчине. Седые усы его дрогнули, когда он в очередной раз тряхнул поникшего сына.

— Откуда мне знать? — Норз поднял влажные глаза на отца, и того всего передёрнуло от омерзения. — Я давно покинул дом, я не видел Эрину несколько лет.

— Врёшь! — Ульрих замахнулся и со всей силы влепил сыну пощёчину. Звонкий удар эхом прокатился по кабинету.

— Сядьте и подумайте, отец, — устало вздохнул Марлок и прикусил горький кончик сигары. — Куда могла податься светловолосая девица без денег и знакомых?

Ульрих оставил Норза в покое и провёл ладонью по сальным седым волосам.

— В лес? — предположил Альрик, почесав пышную бакенбарду.

Марлок стряхнул пепел прямо на ковёр и злорадно усмехнулся.

— Значит, от неё давно остались одни косточки. От волков Эрина вряд ли бы убежала.

— Мы не знаем этого наверняка, — покачал головой Альрик, пока отец мерял шагами кабинет. — Она могла хорошо спрятаться. Голодом и холодом её не испугать, так что Эрина могла и выжить.

Марлок затушил сигару о подлокотник дивана, испещренный давнишними подпалинами.

— Леса полны солдат короля и заклинателей.

— Если она попалась им, значит, точно мертва, — кивнул Альрик. — Все знают, как воины поступают с эндосскими женщинами.

Норз неожиданно выпрямился, лицо его с ярко-красным пятном на щеке вытянулось. Ульрих замер и пристально уставился на младшего сына.

— Что? Что ты там задумал?

Ссутулившись, Норз замотал головой и умерил пыл озарения.

— Ничего. Я согласен с братьями. Эрина не смогла бы так долго выживать в одиночестве. Она наверняка давно мертва.

Его слова не убедили Ульриха. Он выругался и снова занял своё место за тяжелым дубовым столом.

— Ещё раз обойдите Склизкий рынок, — лорд поочередно зыркнул на старших сыновей. — Зайдите в каждое заведение и поспрашивайте о ней. Скажите, что рабыня сбежала, никто ничего и не заподозрит.

— Да спрашивали мы уже, — Марлок закинул руки на спинку дивана и откинул на неё затылок. — И зачем её искать? Сбежала и сбежала. Что, лорд Арвид себе другую не найдёт? Мало ли желающих сдохнуть мучительной смертью. Отдай ему Норза для его опытов.

Ульрих до хруста в суставах стиснул кулаки. Марлок тут же сел ровно и напряженно воззрился на пышущего ледяной яростью отца.

— Это отродье не должно жить и радоваться, — выплюнул лорд Олсон. — Всё, что ей полагается — страдание. И я воздам ей сполна, когда мы отыщем её.

Аннет вела Эрину, Иллу и несколько девушек, кого Кайлас не захотел избрать своими фаворитками, по заднему двору и показывала им хозяйственные постройки, где с самого расвета трудились наложницы.

— Здесь у нас швейная, а там сыроварня, — Аннет указала рукой на низенькие постройки, кутаясь в плащ. Промозглый ветер залетал под её капюшон, лохматя тёмные волосы. — Господин скуп для тех, кто ему не приглянулся, так что придётся работать, если не хотите умереть с голоду. Что ты умеешь?

Она обернулась к Эрине. Та отрешенно пожала плечами.

— Не знаю. Я ничего не пробовала.

Меньше всего ей сейчас хотелось обсуждать свои способности с энергичной фавориткой того, кого Эрина вспоминала с тошнотой. Прошлая ночь всё не выходила из головы девушки. Грубые тёплые руки генерала на её теле, его пронизывающий голос и холодные глаза. Она ожидала от него худшего, однако Кайлас не сделал ничего такого, о чём предупреждала Аннет.

— Чем ты занималась до рабства? — фаворитка щелкнула пальцами перед носом Эрины, возвращая её внимание. — Шитье, рукоделие, хозяйство? Ты из бедной семьи или из богатой?

«Из гнилой», — девушка обняла себя за обнаженные плечи. Рабыням из Эндоса тёплая одежда не полагалась.

— Я сирота, — сухо ответила она, сочиняя небылицу на ходу. — Скиталась по свету, попрошайничала.

Аннет с жалостью вздохнула.

— Понятно. Тогда возьмишься за что попроще, а там посмотрим. А ты?

Илла, к которой и обращался вопрос главной наложницы, закатила глаза и сложила руки на груди.

— Я с ней. Без меня она потеряется где-нибудь, бедняжка.

«И чего она за мной всюду таскается?» — Эрина покосилась на невозмутимую Иллу. Девушка не стала расспрашивать рабыню о том, что такого она вчера сделала, раз Кайлас в гнев выгнал её через пять минут, но после этого Илла ни на шаг не отходила от Эрины.

— Хорошо, тогда пойдёте в прачки, — Аннет облегченно выдохнула. — Ступайте через сад, там по реке выйдете. Работы много навалилось, но ничего, как генерал уедет, полегче станет.

Эрина не сдержала интерес и с надеждой спросила:

— А скоро он уедет?

— На днях должен, — пожала плечами Аннет, переступая с ноги на ногу. — Дольше недели он в особняке никогда не остаётся. Вы идите, а мы тут с остальными наложницами определимся, куда их направить. Справитесь без меня?

Эрина кивнула, и Аннет споро повела оставшихся рабынь к хозяйственным постройкам.

Задний двор кишел жизнью. Свиньи и коровы ворчали в хлеву, уставшие от долгих дней сражений лошади лениво ржали. Всюду слышалась эндосская речь наложниц, работающих в швейной мастерской и на сыроварне. В отдалении журчала незамерзающая быстрая река.

— Пошли, — Илла пихнула Эрину в плечо и направилась к саду.

Девушка помедлила и двинулась вслед за рабыней.

— Ты не обязана ходить за мной попятам. Если тебе что-то от меня нужно...

Илла резко остановилась и злобно посмотрела на Эрину.

— Ещё раз такое скажешь, оторву тебе язык.

Она ускорила шаг, так что девушке пришлось чуть ли не бежать, чтобы не отставать.

«Что это с ней?» — недоумевала Эрина. Она имела скромный опыт общения с девушками и женщинами. За всю жизнь она могла насчитать всего несколько собеседников, и те были её родственниками-мужчинами.

«Да какая мне разница? — Эрина молча следовала за Иллой по замерзшему саду к прачечной. — Не трогает меня, значит, зла не желает. А большего мне и не надо».

Удовлетворившись незнанием, девушка разрешила себе расслабиться ненадолго вдали от семьи, мужчин и генерала, от воспоминаний о котором её сердце вздрагивало от незнакомых доселе чувств.

Как Аннет и обещала, Кайлас вскоре уехал вместе с заклинателями. На границе снова начались волнения из-за недавнего резкого высказывания короля Матиаса в адрес короля Эндоса, Таллана. По словам Аннет, генерал должен вернуться не скоро и в ужасном расположении духа, так что рабыни и фаворитки пусть и выдохнули ненадолго, но это затишье казалось насмешкой перед грядущей бурей.

Дни Эрины походили один на другой. Ранний подъём и работа в прачечной до обеда, после её вместе с Иллой определили в швейную, где рабыни без усталости шили одежду для заклинателей и редких клиентов из Лирроса. Основной же доход «Дворец отчуждения» черпал из продажи сыра и настойки на диком меду, который рабыни собирали в лесу неподалёку в тёплое время года. Хозяйство в поместье бурлило и шло в гору под чутким руководством евнуха Итгара, бдящего, как бы кто ни посмел отвлечься на минутку на праздную болтовню.

Но даже тяжелый ежедневный труд не помогал Эрине избавиться от мыслей о Кайласе и их странной первой ночи.

«Почему он отпустил меня так просто? — девушка полоскала в ледяной реке платье одной из фавориток генерала, глядя как золотистая ткань переливается в свете солнца. — Другие новенькие рассказали, как он мучил их, пока с них семь потов не сошло. Неужели я настолько уродлива, как говорил отец, что даже такой изверг не решился мною воспользоваться? И почему меня это так волнует? Какое мне дело до генерала?»

— Чего мух считаешь? Я за тебя одна работать должна? — Илла перехватила из рук Эрины платье, с силой встряхнула его в воде, затем вынула и выжала до хруста. — Почему твои руки такие слабые?

Девушка попыталась вернуть утраченное, но Илла хоть и была ниже ростом, оказалась сильнее физически.

— Никто не просил тебя... — начала было Эрина, однако рабыня оборвала её, подняв мокрое платье над головой:

— Я что говорила? Не перечь мне. На пальцы свои посмотри.

Эрина подчинилась и опустила взгляд. Ладони девушки покрывала корка засохшей крови из мозолей и царапин из-за неумелой работы с иглой и ножницами. Она не чувствовала боли, а жуткий вид ран на собственном теле давно перестал волновать её.

— А у самой? — Эрина взглянула на Иллу. Грубая кожа рук рабыни сияла чистотой и похоже была привыкшей к беспрестанному труду.

Илла надменно хмыкнула.

— Скоро до кости сотрёшь, — она закинула платье на плечо и кивнула в сторону полного грязного белья таза. — Здесь я и сама справлюсь, а ты лучше пойдёшь и развеси чистое, пока ветер не поднялся.

Эрина хотела было воспротивиться, ведь Илла всегда забирала у неё самую тяжелую работу и не терпела пререканий, но тут из-за угла прачечной показался Иттар. Он недовольно зыркнул на рабынь своими тёмными глазами и вскричал:

— Чего раскудахтались тут? Меньше болтаем, больше работаем.

— Генерала всё равно нет, — вскинула руками Илла, — к чему нас подгонять?

Лицо Иттара побагровело, он резким взмахом руки откинул полу своего тёмного одеяния и указал на Иллу пальцем.

— Порядок должен соблюдаться всегда. Следи за тем, что говоришь, раба. Косерекен ищет хас.

— Вакчаракас, — отозвалась на эндосском Илла. Иттар плюнул себе в ноги и скрылся.

Главный смотритель гарема генерала не упускал ни единого случая отчитать за что-нибудь рабынь, даже если те ни в чём не провинились. Его женоненавистничество расцветало ярким цветом, когда он выносил девушкам приговор и наказывал ударами палок по босым ступням или запирали их в тёмном старом хлеву, куда не забредали даже крысы. Эрине пока удавалось избегать наказаний благодаря Илле, которая всегда находила что сказать этому заносчивому евнуху.

— Что он сказал? — поинтересовалась она, когда невольница вновь приступила к стирке.

— Эти слова не переводятся на илдорский. Но ничего хорошего в них нет, — Илла смахнула со лба белёсую прядь с недовольным видом, пресекая дальнейшие расспросы.

Эрина огляделась и обнаружила возле деревянной стены гору с нестиранным бельём.

«Не стану я прохлаждаться, — она наскоро закинула одежду в таз и отнесла его к реке, хотя Илла и бросила на неё раздраженный взгляд. — Не нужно мне ничьей жалости. Мы все в одном положении, так и трудиться должны одинаково».

Девушка вылила в таз воду из ведра и взяла стиральную доску.

— Поддай мыло, — она подбородком указала на стопку рядом с невольницей.

— Подам, а ты мне ответ на один вопрос, — хитро сощурилась Илла.

— Какой?

Илла взяла один кусок мыла и подбросила его на ладони. Она проникательно осмотрела Эрину, будто стремилась проникнуть ей под кожу и как можно болезненнее вытащить все её тайны. Однако вместо кожи девушка давно обросла непрístupной бронёй.

— Ты ведь не сирота, так?

— Да, — кивнула Эрина.

— Откуда же ты? Ты же не илдорянка.

— Это второй вопрос, — девушка выхватила из рук Иллы мыло и принялась намыливать воду в тазу.

Рабыня недолго понаблюдала за её неумелыми, но упрямыми движениями.

— Осмелела, значит. Где ж тебя держали, если ты в рабстве стала такой свободной?

— А тебя? — пронзительно-голубые глаза Эрины, чистые, как горная река, воззрились на Иллу. Та не выдержала и отвернулась, и до конца дня больше не промолвила ни слова.

Глава 10. Наказание

Отрезанная голова покатилась к ногам Кайласа. Он остановил её ступней и внимательно оглядел. Темные волосы опускались до точенного подбородка, светло-серые глаза с ужасом застыли перед лицом убийцы.

Вороны на соснах гаркнули, их чёрные глаза-бусинки кровожадно разглядывали скорый обед.

— Харальд, — крикнул за спину генерал. — Позаботься, чтобы голову хорошенько упаковали. Отправим подарочек лорду Дарсену.

Харальд хрюкнул, стирая кровь со лба.

— Думаю, подарочек ему не очень понравится.

Кайлас оглядел безголовое тело убитого воина. На груди золотом блеснул герб королевской семьи Илдора — белая роза в окружении шипов, а над ней венец, украшенный сапфирами. Генерал презрительно скривился и отвернулся к Харальду, который схватил за волосы голову и взял её под мышку.

— Наоборот, — ощерился Кайлас. — Он хотел голову генерала Карса, он её получит.

Задание лорда Дарсена, принёсшее отряду заклинателей немалый доход и надежду на сытые дни на фронте, Кайласа мало волновало. Он не задавал вопросов, зачем Ивару понадобилась смерть приближенного короля Матиаса. Он бы убил генерала Карса ещё раз, даже если бы ему за это не заплатили. Просто, чтобы позлить сводного брата. Кайлас долгие годы ходил по грани, проверяя терпение Матиаса, который сквозь пальцы смотрел на деяния изгоя семьи, пока тот исправно защищал границы. Однако стоит войне закончиться, Матиас вновь объявит на него охоту, как отец когда-то.

— Король будет недоволен, что мы его лучшего генерала зарубили, — Харальд ущипнул убитого Карса за нос.

— Отлично, — Кайлас присел на корточки и обтёр меч от крови голубым плащом генерала. — Можешь половину головы ему отправить, чтобы наверняка.

Харальд пожал плечами и задумался, будто и вправду планировал осуществить предложенное.

Кайлас окинул взглядом поле утихшего сражения. Мёртвые воины королевской гвардии Илдора смешались с солдатами Эндоса. В этот раз заклинатели в живых не оставили никого, чтобы не очернить имя лорда Дарсена его предательством короны.

— Возвращаемся в Лиррос, — Кайлас поднялся и вложил меч в ножны. — Дальше пусть крысы Матиаса трудятся. Путь мы им расчистили, а там уже не наше дело.

Вдруг его кто-то схватил за щиколотку. Генерал посмотрел вниз — полуживой гвардеец Илдора смотрел на него заплывшими кровью глазами.

— Г-гене... рал.

— Что такое? — ласково протянул Кайлас и щелкнул пальцами по навершию меча, что торчал из тела воина. — Меч в груди мешает говорить? Какая жалость.

— Т-ты изменник. Король Матиас это... — кровь булькнула в горле солдата и потекла по потрескавшимся от мороза губам. — Не оставит.

Генерал пожал плечами. Угрозы старшим братом давно не работали на том, кому было нечего терять.

— Пусть Тёмная Мать соблаговолит ему на пути мести. А ты, — он вытащил меч из груди воина и перерезал ему горло, — отправляйся в её жаркие объятия.

Солдат прокряхтел что-то невнятное напоследок и затих. Вороны довольно гаркнули и зашелестели крыльями.

— Его голову кому-нибудь отправить? — кивнул на погибшего Харальд.

— Себе на память оставь.

Генерал пошёл прочь, к черным палаткам лагеря, где теснились его братья по оружию. Полотнища флагов с его самопровозглашенным гербом трепетали на ветру.

Неделя в полях сражений опутала Кайласа безумием. Он потерял счёт тем, кого отправил в обитель богов. Потерял человечность и голос совестливой жалости к врагам и соратникам. Единственной его семьёй были такие же, как он, головорезы и проклятые, которых отвергли во всех уголках мира. Только они держали Кайласа на плаву в море крови и гнили. Они и...

Он поднял голову и взглянул на небо. Ясная голубизна слепила взор, взывала к потаённым желаниям и страхам. Весна медленно и неотвратимо наступала на северные земли Илдора.

«Домой», — выдохнул Кайлас, не чувствуя никакой радости.

В занавешенной плотными бархатными шторами гостиной пахло жженым сахаром и сладкими духами. На софе возле камина лежали две наложницы и болтали ногами, держа в руках засаленные карты. Эрина сидела на ковре и с недоумением разглядывала картинки на своих, пока её «сёстры» выкладывали на софу одну за одной, следуя давно изученной тактике.

— Ты проиграла, — победно пропела Тэсса и села, смахнув карты на пол. Её подруга, молчаливая Юллана, бросилась собирать их.

— Я же говорила, что не умею играть, — Эрина отдала Юллане свои карты и обняла себя за коленки. Бывшие соратницы частенько приглашали девушку к себе от скуки. После того, как генерал избрал их фаворитками, они маялись от безделья и праздности, так что даже тихая Эрина казалась им интереснее их однообразных будней.

— Ничего, научишься, — Тэсса взяла веер и принялась обмахиваться им. Пусть на её шее чернел тот же ошейник, что и у Эрины, вела она себя гораздо вольготнее, ведь на поясе невольницы белела нефритовая подвеска в виде головы волка. — Иногда же нужно отдыхать.

Эрина опустила голову на софу. Треск поленьев в камине успокаивал, навевал чувство уюта и дома, которого девушка никогда не знала. Наложницы не стали для неё семьёй, но с ними она ощущала себя иначе, чем в кругу родных. Безопасность — это слово начинало обретать для Эрины значение, пусть на горизонте всегда маячила угроза возвращения Кайласа и его ненасытных товарищей.

— Вы не тоскуете по дому? — вопрос сорвался с её уст неожиданно, в порыве болезненного любопытства.

Наложницы переглянулись с только им двоим понятным смыслом. Тэсса поправила светлые волосы, лежащие идеальными волнами.

— Толку от тоски? Дома и нет моего давно, а у Юлланы и подавно. Мы жили в деревеньке чуть вдали от границы с Илдором. Думали, что до нас война не доберётся, а когда заклинатели у нашего порога оказались, поздно бежать было. Родные мои спаслись, что с ними случилось не знаю и не хочу знать, чего сердце зазря тревожить. А Юллана сиротой как была, так и осталась. Сиротам везде одинаково, так ведь?

Юллана кивнула, хмуря брови.

— Аннет также нам говорит, когда собирает всех фавориток на своих вечерах, — хихикнула Тэсса. — Ты бы слышала, как она отзывается о тех, кого не выбрали. Последними словами поносит убогих рабынь, что не смогли привлечь самого ненасытного мужчину Илдора. Ой, прости, Рин, я не хотела.

«Хотела», — промелькнуло в мыслях Эрины. Она мило улыbnулась и поднялась на ноги. Проводить время в кругу старых знакомых ей нравилось, однако долго терпеть их притворство девушке удавалось с трудом. Ей куда ближе была прямолинейность Иллы, которая никогда не скрывала своего раздражения обществом Эрины, хотя сама же его всегда и искала.

— Я пойду, — девушка отряхнула ворсинки ковра с платья, — обещала помочь Аннет убрать в покоях генерала.

Тэсса чуть ли не подскочила на софе, взгляд её запуганно забегал с Юланы на Эрину.
— Зачем? Он что, возвращается?

Эрина неуверенно поджала губы. Возможность скорого возвращения генерала её тревожила, но не настолько, чтобы в ужасе бежать от его ледяного пренебрежения.

— Не знаю, она мне не сказала.

Тэсса неловко улыбнулась и замахала на Эрину ладошками, возвращая утраченное было самообладание.

— Ладно, приberi там хорошенько, не хочу дышать пылью в ночь страсти.

Эрина промолчала и поспешила уйти. Выйдя за порог, она с облегчением выдохнула.

«Быстро ты меня в свои служанки низвела», — с горечью подумала девушка и поплелась к покоям генерала, откуда совсем недавно бежала, как от огня.

Всё время, пока Эрина взбивала подушки на кровати и стирала пыль со шкафов, Аннет непрестанно напевала и улыбалась. Щёки главной наложницы покрылись румянцем, а сама она сияла так, что девушка с трудом могла отвести от неё восхищенный взгляд. Она скоро догадалась о причине радости Аннет.

«Значит, всё же возвращается, — Эрина с тоской протерла подоконник, глядя на тающие за окном сугробы. — Надеюсь, ненадолго».

Аннет приветливо отпустила девушку пораньше, позабыв дать ещё какое-нибудь задание, а сама суетливо побежала проверять, всё ли готово к приезду заклинателей.

Едва Эрина вышла во двор, как тут же услышала топот лошадиных копыт и мужские победные выкрики. Мороз пробежал по её коже, стоило девушке представить, как вся эта толпа грязных неотёсанных мужчин гонится за ней, чтобы утолить похотливый голод.

«Они не станут церемониться со мной также, как генерал, — Эрина поскользнулась в грязной луже и перепачкала подол платья. — И почему он так терпеливо ждал моих ответов? Почему не воспользовался своим превосходством?»

Странные мысли гудели в висках девушки, им вторили разбегающиеся кто куда неприкаянные наложницы. Ужас исказил их миловидные черты, сделав невольниц похожими, как родные сестры. Одна Илла сидела на перевёрнутой телеге и болтала босыми ногами. Её бесцветные волосы отражали свет закатного солнца, создавая вокруг девушки призрачное сияние.

— Ну, как тебе простынки генеральские застилать? — Завидев Эрину, Илла слезла с телеги и с ехидством оглядела подругу.

— Всё лучше, чем его бельё грязное стирать, — выдохнула девушка, заставив рабыню зайтись истеричным смехом.

— О, да Рин у нас шутить умеет, — она прижала руку к груди. — Как многого я о тебе не знаю.

«Ничего не знаешь, как и я о тебе», — Эрина приблизилась к Илле, и они вместе побрели в сторону сада, по привычке следуя к прачечной, ставшей им вторым домом.

Кусты и деревья пробуждались под ласковыми лучами солнца, кое-где виднелись почки, мечтающие поскорее явить свету нежную зелень ранней весны. Река разлилась шире и журчала бодрее, чем в лютые зимние дни.

В небольшом саду, куда другие рабыни отчего-то боялись ступить без надобности, стал негласным укромным уголком для Эрины и Иллы. Местом, где они могли на миг забыть о своей доле, о прошлом и настоящем. Девушки всегда гуляли по нему молча, прислушиваясь к голосам природы. Они не рассказывали друг другу, о чём думали в такие минуты, но Эрина догадывалась, что мысли их были схожими, иначе они не нашли бы друг в друге исковерканную отдушину, безмолвную собеседницу, понимающую без слов и притворства.

Однако в эту прогулку Илла всё же решила прервать привычную тишину.

— Прятаться будешь? — Она пихнула Эрину в плечо, когда они остановились на берегу небольшого ручья, втекающего в реку. — Хотя тебе и не надо. Даже голодный заклинатель на тебя без слёз не взглянет.

До сада не долетали звуки прибывших воинов, которые, должно быть, давно наводнили поместье, будто тараканы.

— Мне не составит труда затеряться, — Эрина обняла себя за плечи, вспоминая дни охоты на Предательницу, когда братья вооружались рогатками и гонялись за сестрой по всему поместью, представляя её шпионкой Эндоса. Тогда она научилась скрываться там, где никто бы и не подумал искать. — А ты что же?

Илла подняла с земли камешек и кинула его в ручей. Он мёртвым грузом опустился на илистое дно.

— Заклинатели пускают свои тени на охоту за неприкаянными рабынями. Лишь в полдень их сила ослабевает, а сейчас вечер. Нет смысла убегать от неизбежного.

Эрина поглядела вдаль, туда, где ручей расширился и терялся в мутных речных водах.

— Уплыть бы куда-нибудь, далеко-далеко, — мечтательно прищурилась она. — Увидеть, что там за странами и городами. Почувствовать, каково это — жить без оглядки на указы.

Илла поджала губы, на миг взгляд её опустел, однако рабыня не поддавалась сентиментальности подруги.

— Хочешь уплыть? — хищно ухмыльнулась она — Так я помогу.

— Что ты... — недоуменно обернулась к ней Эрина, но не успела вовремя среагировать, как невольница столкнула её в ледяной ручей.

Барахтаясь, девушка попыталась встать. Ноги её скользили на неровном дне, хлопковое платье промокло насквозь и прилипло к заметно округлившейся груди.

— Зачем ты это сделала? — отплевываясь, Эрина с негодованием воззрилась на хохочущую Иллу.

— У тебя слишком печальное лицо, тебе надо взбодриться.

«И вот так всегда, — девушка принялась выжимать мокрые волосы. — Как только я пытаюсь с ней сблизиться, она всегда что-нибудь вытворяет».

Она подошла к берегу и протянула руку Илле.

— Помоги выбраться. Сама не сдюжу, скользко.

Рабыня закатила глаза и нагнулась, потянувшись к ней. Эрина тут же схватилась за её ладонь и стянула Иллу в реку.

— Эй! — в панике закричала невольница, вцепившись в девушку. — Я не умею плавать!

— Тут не глубоко! Не утонешь! — Эрина громко засмеялась, глядя на нелепые попытки Иллы сохранить равновесие. Звук собственного смеха изумил её, она не помнила, когда смеялась в последний раз. Илла наконец-то выпрямилась, по её изумленному лицу стекали капли.

— Не верю своим ушам. Так для того, чтобы тебя встряхнуть, всего лишь нужно было спихнуть тебя в реку?

Эрина плеснула на неё водой, продолжая смеяться. Невыразимая легкость в груди расправила её плечи, разгладила хмурые складки на всегда угрюмом лице.

— Только не говори, что ты и так это не планировала, — она убегала от Иллы, осыпая подругу водянистой росой.

— погоди мне, — заражалась её весельем невольница. — Вот выберемся отсюда, я тебе такую взбучку устрою.

— Что здесь происходит?

Грозный голос генерала Кайласа раздался из сумрака сада. Холодные тени опутали шеи девушек, заставив их замереть на месте.

Эрина подняла взгляд и остолбенела. Господин смотрел на неё так, словно она убила дорогого ему человека. Хотя девушка не была уверена, что у такого бессердечного мужчины могли быть близкие ему люди.

— Генерал, прошу простить, моя вина, — метался вокруг него Иттар. — Это новенькие рабыни, они ещё плохо знают правила. Они, видимо, не знали, что в сад ходить нельзя. Забыли им сообщить. Простите, господин!

«Аннет сама сказала нам ходить в прачечную только через сад, — Эрина попробовала оттянуть давящую тень от шеи, но пальцы её проходили сквозь пустоту. — Никто и слова ни сказал, что нельзя появляться здесь».

И только сейчас Эрина осознала, почему другие рабыни никогда сюда не заходили. Им одним не сообщили об обычаях «Дворца отчуждения».

— И чем же ты занимался всё то время, пока меня не было? — Кайлас переместил раздражение на Иттара, сжав тени сильнее. Илла захрипела, тогда как Эрине удалось сделать короткий вдох, чтобы не задохнуться. — Рабыни бродят по ночам по моему саду и резвятся, как малые дети. Ты не справляешься со своими обязанностями, Иттар?

Евнух встал на колени и взметнул сложенные ладони.

— Молю, господин, пощадите. Они получают заслуженное наказание. По всей строгости.

«За что? — закипела от вдруг накатившей злости Эрина, испепеляя генерала взглядом. — Мы же не знали!»

Кайлас потянул тени на себя и втащил рабынь на берег.

— Запри их в хлеву на денёк, — кивнул он Иттару, освобождая девушек от пут мрака, и, бросив на Эрину косой взгляд, широким шагом направился прочь.

— Слушаюсь, господин! — закричал ему вслед евнух, а затем повернулся к рабыням с кровожадной усмешкой.

Эрина не слышала его ругани, не ощущала его скользкий рук на своих плечах.

«В хлеву? — она мелко задрожала. Зубы её застучали друг от друга от воспоминаний о долгих днях в заточении. — Разве он знает? Почему именно туда?»

Тьма окружила девушку, утягивая в свой кокон, где она смогла бы переждать очередное унижение.

Глава 11. Подозрение

Тринадцать лет назад

— Вон она! Лови её!

Крики Марлока настигали девочку быстрее, чем камни, летящие в её спину.

«Скорее, в сад! — подгоняла она сама себя. — Там можно спрятаться. Там меня не найдут».

Ноги несли Эрину вперёд. Она бежала по двору, стопы увязали в грязи, косынка норовила слететь с головы, но девочка крепко прижала ладони к ушам, чтобы никто не увидел золота её волос. Если отец заметит дочь без косынки, оставит без еды на несколько дней.

Эрина вбежала в сад. Ветвистые кусты цветущих белых роз теснились с покрытыми нежной зеленью деревьями, мраморными статуями Тёмной Матери и её детей, великих героев Илдора. Безлунная ночь искажала силуэты, придавала им жуткие формы. Девочка испуганно озиралась по сторонам, страшилась мрака.

Ветви дерева впереди показались ей крючковатыми лапами чудища, девочка на миг загнулась, и упала в траву.

— Ага, попалась! — Марлок кинул камень прямо под лопатку сестры. — Говорил же, что сюда побежит. Хватай её!

«Не надо, пожалуйста! — заплаканными глазами Эрина воззрилась на статую Тёмной Матери. Суровый лик безглазой богини с окрашенным черным пальцами застыл в немом крике. — Помоги, Мать! Защити!»

Марлок и Алрик схватили сестру за ноги и потащили прочь из сада. Девочка цеплялась ногтями за землю, звонко вереща. Каждый раз, когда отец покидал поместье, братья насильно увлекали Эрину в свои игры, в которых она постоянно проигрывала.

— Заткни ей рот, Алрик! — шипел Марлок, коему девочка заехала пяткой в нос.

Старший брат ухмыльнулся и наклонился к сестре, чтобы стянуть с неё косынку и завязать Эрине рот, как вдруг тени вокруг них пришли в движение.

— Что за ерунда?! — в ужасе вскричал Марлок, бросив сестру. Бесплотные щупальца вылезали из укромных уголков сада, холодом окружали братьев Эрины, трепали их волосы, тянули за одежду.

— Эрина! Что ты делаешь? Прекрати! — Марлок отмахивался от теней, но те сильнее опутывали юношу, стягивали его шею мертвой хваткой.

Девочка поднялась на дрожащие ноги и устояла на тёмную магию, о которой в их доме говорили с презрительным придыханием, а затем посмотрела на статую Тёмной Матери. Сумрак ласкал фигуру богини, окружал её чёрным сиянием.

«Услышала, — ахнула она, глядя на то, как тени мстят её обидчикам. — Услышала мои мольбы».

Не дожидаясь, пока магия расправится с братьями, Эрина бросилась бежать и спряталась так глубоко в саду, что найти её смогли лишь через несколько дней.

Стойкий запах конского навоза щекотал ноздри. Эрина купалась в вязкой темноте, покрывавшей её кожу плотной оболочкой, через которую никто бы не смог пробиться. В тепле и уюте мрака вся её жизнь казалась девушке выдумкой. Только здесь, в утробе Тёмной Матери, она ощущала покой. Лишь из её обители не желала выбираться и всегда мечтала вернуться в неё вновь, стоило открыть глаза.

Но кто-то настойчиво тряс Эрину за плечо, вынуждая вынырнуть в реальность.

— Рин! Да очнись ты, глупая!

Сильный щипок за локоть привёл девушку в чувства. Она судорожно вздохнула и села, хватаясь руками за грудь.

— Что с тобой такое? — Илла с неясной тревогой в тёмных глазах оглядела Эрину. — Ты припадочная что ли?

Девушка дрожала всем телом из-за недавнего жуткого сна. Воспоминания о детстве всегда приводили её в ужас. После того, как братья нажаловались отцу о «магии» Эрины, жизнь её превратилась в кошмар наяву.

— В-сё хорошо, — она обняла себя за колени. Сырое платье липло к телу. — П-порядок.

Илла протяжно вздохнула, сняла с ржавого крючка на стене изношенную попону и накинула её на девушку. Кони в стойлах за стенкой заброшенного хлева громко ржали, требуя угощений и внимания хозяев.

— Тебе надо научиться признаваться хотя бы самой себе, что ты не в порядке, — Илла села напротив Эрины и оперлась спиной о стог сена. Белесые волосы её сосульками свисали вдоль загорелого лица. Хлев освещался тусклым масляным фонарем, который им оставил Иттар, чтобы рабыни в темноте не наткнулись на торчащие из досок гвозди случайно или намеренно.

— К-кто бы говорил.

Илла сощурилась и ненадолго умолкла, поглощенная своими воспоминаниями.

— У тебя взгляд был, как у мертвеца, когда нас сюда Иттар закинул.

Выдохнув, Эрина уняла дрожь и поплотнее закуталась в пропахшую конским потом попону.

— Много ты мертвецов видела?

— Достаточно, — отрезала Илла и похлопала по полу рядом с собой. — Ближе садись.

Эрина вскинула брови в недоумении, чем разозлила подругу.

— Не смотри так на меня, делай, как говорят. Мне что по всему хлеву за тобой бегать, если у тебя вдруг опять припадок случится?

«Все кому не лень мне приказывают, — она всё же подсела к Илле. — И почему мне так трудно ответить ей «нет»? Почему я не такая смелая, как она?»

Рабыня закрыла глаза и откинула голову на сено. Эрина прижалась к ней, ощущая тепло её тела и всепоглощающее чувство благодарности. Сегодняшнее наказание походило на те, что устраивали девушке в родном доме, однако теперь она не чувствовала себя одинокой и брошенной. Сила и непокорность Иллы наполняли её, готовили к схватке с самоуверенным генералом.

«Никогда не покорюсь ему, — Эрина положила голову на плечо подруги и прикрыла глаза. — Чего бы это мне ни стоило».

Большой кошель с золотом лежал на письме из белой надушенной бумаги с благодарностями от лорда Дарсена и его озабоченностью доказательством, которое генерал прислал ему вместе с короткой запиской. Кайлас отодвинул подальше плату за убийство генерала Карса и принялся за чтение другого послания.

Заклинатели распивали вино, сидя за щедро накрытым столом, и ещё не успели потерять здравомыслие и последние крохи стыда. Они внимательно следили за угрюмым генералом, брови которого ползли всё выше и выше по мере того, как он прочитывал изящные строки письма от лорда Норза Олсона.

«Приехать, значит, вздумал, — Кайлас отложил листок в сторону и закинул ноги на стол. — Столько лет отнекивался, а тут вдруг пожелал завтра же прибыть. Что-то тут нечисто».

Айнар за его спиной дремал стоя, фаворитки бросали на генерала нежные взгляды, но он оставался холоден к их очарованию. Иттар беспокойно мялся рядом с наложницами, растеряв былую надменность, и поглядывал на Кайласа, ожидая расплаты за ошибку невольниц, которая непременно последует.

«Её улыбка... — генерал нахмурился, невидящим взором уставившись в потолок. — Когда эта рабыня рассмеялась, она стала так на неё похожа. Но как такое возможно? Как бла-

городная илдорянка, дочь верховного судьи, может походить на сиротку из Эндоса? Мой рас­судок отказывает мне».

Он нервно постучал пальцами по бедру в такт музыке. Заклинатели не спешили присту­пать к трапезе, насторожившись. Если генерал пребывал в мрачном расположении духа, прямо как сейчас, любому могло не поздоровиться.

«Рабыня стала красивее, тут и думать нечего, — Кайлас взлохматил волосы. — Но она не Эрина. Золото её волос не оставляет сомнений в происхождении. Одна капля эндосской крови оскверняет весь род илдорян, а потому смешанные браки запрещены законом. И если всё же кто осмелится породить на свет ублюдка грязной крови, надзиратели обязаны казнить и ребенка, и всех его родственников за преступление против Тёмной Матери. Всех детей коро­левства тщательно проверяют при рождении, а неподкупнее людей, чем надзиратели, я ещё не встречал. Они бы и короля убили, если б нашли в нём каплю эндосских черт. Однако желание Норза прибыть с визитом впервые за столько лет...»

Генерал хрустнул шеей и поманил пальцами дрожащего евнуха. Тот встрепенулся и поспешно приблизился к столу, согнувшись в поклоне.

— Иттар, умой тех рабынь и приведи. Достаточно с них для первого раза.

— Но... — евнух в нерешительности поднялся. — Прошло всего несколько часов...

Заклинатели вжали головы в плечи и вовремя. Мрак окутал Кайласа и вырвался с его пальцев узкой полоской тени, что пронеслась мимо щеки Иттара, оставив на коже длинный глубокий порез.

— Думаю, у тебя слишком много лишних конечностей, — генерал движением пальцев направил тень на предплечье побледневшего евнуха. — Как насчет того, чтобы лишиться ещё одной?

— Б-бегу, господин.

Иттар бросился прочь из зала, спотыкаясь на ходу.

— Что за рабы нынче пошли? — проворчал Кайлас, отмахнувшись от теней. — Где вос­питание и манеры?

Заклинатели сидели тихо, не смея вздохнуть и ненароком привлечь к себе внимание гене­рала. Если он негодовал, одного слова было достаточно, чтобы вывести его из себя. А там пиши пропало.

— Чего застыли? — Кайлас гневно зыркнул на товарищей. — Не голодны?

Заклинатели без промедлений приступили к еде и незамысловатым разговорам, все ещё оставаясь настороже, как и фаворитки. Аннет с беспокойством посматривала на Кайласа, о чём-то глубоко задумавшись. Целый час они провели в напряжении, пока наконец Иттар не ввел в зал Иллу и Эрину. Волосы девушек всё ещё были влажные, а новые золотистые платья почти не скрывали прелестей тел.

Кайлас спустил ноги со стола с надменной улыбкой. Всё внимание присутствующих обра­тилось на прибывших невольниц. Губы Аннет недовольно скривились на мгновение, но она тут же вытянула их в дружелюбную улыбку.

— Ну что? Остудились? — генерал пытался поймать взгляд Эрины, однако она устави­лась в пол. — На колени.

Илла поморщилась, и всё же послушно опустилась на пол. Эрина чуть помедлила, прежде чем повторила за подругой.

— Незнание правил поместья не освобождает вас от ответственности, — Кайлас закинул ногу на ногу. — Извинитесь перед своим господином за глупость.

Под нестройные смешки заклинателей Илла коснулась лбом пола.

— Нижайше прошу прощения, господин. Не повторится такого более.

Эрина покосилась на подругу, но следовать её примеру не стала. Впиваясь ногтями в свои ладони, она упрямо продолжала стоять на коленях, не спеша выполнять указание.

— А ты? — генерал сощурился, тени сами собой срывались с его тела. — Тебе отдельное приглашение надо?

Девушка подняла голову и прямо посмотрела на Кайласа. Мужчина вздрогнул. Столько ненависти и ярости он не встречал даже у самого злейшего из своих врагов.

— Ишь какая! — присвистнул Харальд и громко стукнул кулаком по столешнице. — Кого-то плетью давно не стегали?

Эрина не слушала его. Безмолвная схватка их с генералом взглядов нарастала. Воздух вокруг двоих сгустился от магических теней.

— Имя назови своё, — грубо выплюнул Кайлас.

Девушка молчала. Генерал хмыкнул и обратился к Илле:

— Ты, как её зовут?

Рабыня с едва сдерживаемым бешенством посмотрела на подругу и твёрдо произнесла:

— Рин.

Кайлас оторопел.

— Как ты сказала?

— Рин, — повторила Илла.

— Да вы издеваетесь, — хмыкнул он себе под нос. — Подойди сюда, Рин. Или тебя привокоут за шкурку мои не слишком дружелюбные товарищи.

Эрина покосилась на глумливые лица заклинателей и встала. С гордо вскинутым подбородком она подошла к генералу. Он дёрнул её за руку и усадил к себе на колени под одобрителный свист воинов.

— Какая непослушная, — Кайлас сжал девушку за шею и притянул спиной к своей груди. Эрина захрипела, хватая ртом воздух. — Так и просишься, чтобы тебя наказали.

Он ослабил хватку, и девушка закашлялась.

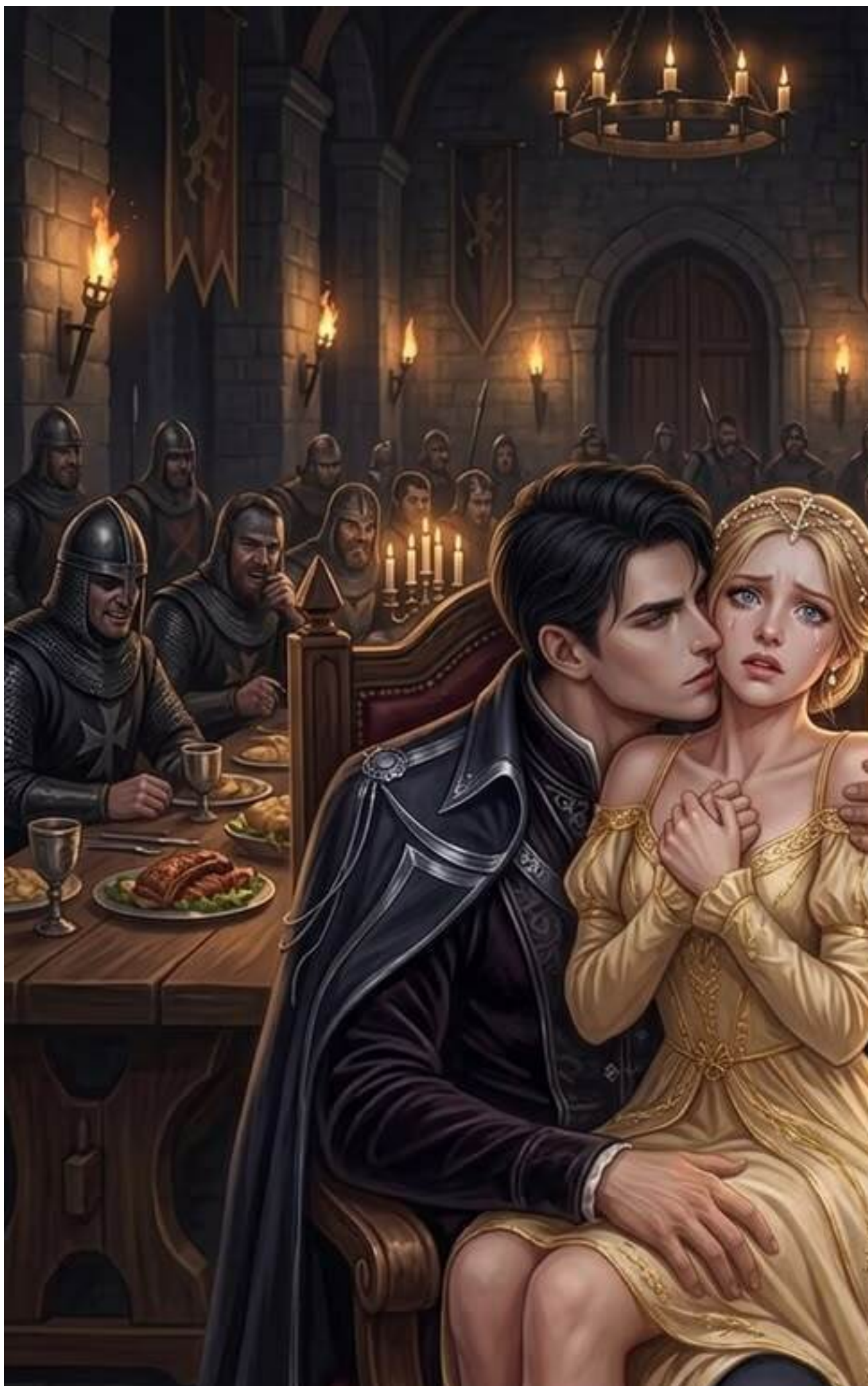
— Выбирай, — генерал обвёл ладонью зал. Девушка недоуменно воззрилась на него через плечо. — От кого примешь наказание? Выбирай любого мужчину, кого пожелаешь.

Одной рукой он больно сжал грудь Эрины, а второй раздвинул её ноги. Девушка стиснула зубы, чтобы не издать ни единого звука.

— Ты же возомнила себя госпожой, да? Так выбирай, Рин.

Заклинатели посмеивались, представляя свои руки на месте рук Кайласа. Девушка чувствовала, как покрывается слоем липкой грязи от их взглядов и сальных улыбок.

— Или они возьмут тебя все, — прошептал он ей на ухо, вложив в свои слова заверения в том, что непременно осуществит свои намерения.

Впереди вас ждут:

☆ Жаркие сцены между главными героями

☆ Смогут ли они полюбить друг друга?

☆ Интригующие сюжетные повороты

Благодарю вас за чтение ознакомительного фрагмента и приглашаю вас в следующие, платные главы.

Приятного вам прочтение и прекрасного настроения!

Глава 12. Секреты в тени

Эрина вся сжалась от нетерпеливой резкости Кайласа. Жар его рук, по-хозяйски блуждающих по её телу, путал мысли девушки. Она чувствовала пробудившееся желание мужчины своими ягодицами, и её решимость сопротивляться, которая вот-вот грозила испариться, вновь показала себя.

«Я уже зашла слишком далеко, — девушка поймала гневный взгляд Иллы. — Так отчего же не шагнуть ещё дальше?»

— Л-любого? — с дрожью вымолвила Эрина, ощущая странную ноющую тяжесть внизу живота.

— Любого, — Кайлас прикусил её за мочку уха, не стесняясь десятков взглядов, обращенных на них.

Девушка судорожно сглотнула, оценивая обстановку в зале, выискивая среди мужчин слабое

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.